

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

*КАФЕДРА РУССКОЙ
ФИЛОЛОГИИ*

Тексты лекций

***Морфонология современного русского
литературного языка***

**(для магистров 1 курса по специальности:
Лингвистика)**

СОСТАВИЛА:

ДОЦ. МАМБЕТОВА Р.Б.

НУКУС – 2007

МОРФОНОЛОГИЯ, раздел языкознания, изучающий закономерности строения, фонемного состава и варьирования морфем того или иного языка, не выводимые полностью из особенностей его фонологии, а также совокупность явлений морфонологической природы, присущих данному языку. Во многих работах, написанных на английском языке (а иногда – и по-русски), морфонология называется морфофонемикой (morphophonemics).

Существование морфонологии как особого уровня языковой системы, отличного от фонологии, определяется тем фактом, что некоторые явления, касающиеся употребления и изменения звуков языка (например, изменение русского безударного **о** в гласный, близкий к **а**), могут быть описаны без обращения к сведениям о морфемном составе слов (в русском языке вообще невозможно безударное **о**), а другие (например, смягчение **л** перед **ш** в слове **генеральша** – ср. **генерал**) – нет (сочетание **лш** в русском языке возможно, но лишь внутри морфемы, ср. **волшебный**). Разграничение явлений первого и второго типа (как правило, достаточно непоследовательное) было в том или ином виде представлено у древнеиндийских грамматистов, позднее, с возникновением сравнительно-исторического языкознания, – в трудах многих индоевропейцев 19 в., а также представителей Казанской лингвистической школы – И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского и др. Однако создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины по праву считается выдающийся русский лингвист Н.С.Трубецкой, в чьих работах конца 1920-х – начала 1930-х годов была убедительно обоснована независимость морфонологии, сформулированы ее цели и задачи и предложены описания морфонологических систем полабского и русского языков. Н.С.Трубецкому принадлежит и сам термин «морфонология» (из «морфо-фонология»).

Значительную роль в развитии морфонологии сыграла посвященная памяти Трубецкого статья Л.Блумфилда о языке меномини (1939). В послевоенные годы важный вклад в разработку морфонологической теории и описание морфонологии конкретных языков внесли друг и коллега Трубецкого Р.О.Якобсон, а также С.Б.Бернштейн, Т.В.Булыгина, Н.А.Еськова, А.А.Зализняк, В.Б.Касевич, А.К.Поливанова, С.М.Толстая, В.Г.Чурганова, Р.Лясковский, Б.Крея, А.В.Исаченко, В.Дресслер, Х.Андерсен, Д.С.Ворт, Б.Дарден, Т.М.Лайтнер, Э.Станкевич, М.Халле, И.-Ш.Морен, В.Вурцель и др. Наиболее плодотворным в этом отношении стал период 1960-х – первой половины 1970-х годов; представляется уместным даже говорить о пришедшемся на эти годы «морфонологическом буме». Со второй половины 1970-х годов интерес к морфонологии в значительной мере упал и лишь в последнее время вновь стал возрождаться.

Отличительной чертой морфонологии как науки, обусловленной, с одной стороны, ее относительной «молодостью», а с другой – неизбежной зависимостью трактовки морфонологических явлений представителями различных лингвистических школ от принятых в этих школах концепций морфологии и фонологии, является почти полное отсутствие общепринятых теоретических положений и разногласия даже по таким ключевым вопросам, как предмет морфонологии, ее границы, наличие у морфонологии собственных единиц описания и их природа, существование особого морфонологического уровня представления словоформ.

К ведению морфонологии несомненно относится, во-первых, изучение структуры морфем различных классов, а во-вторых, описание системы морфонологических чередований, имеющих в языке. Неясно, однако, возможно ли в первой из этих областей получение по-настоящему существенных научных результатов. Едва ли не все сколь-нибудь общие утверждения о правилах морфемной структуры почти неизбежно оказываются либо тривиальными (так, практически в любом языке аффиксальные морфемы в среднем короче корневых), либо слишком сильными (так, часто встречающийся тезис о том, что в ряде изолирующих языков Юго-Восточной Азии и Африки морфема всегда равна слогу, неверен, поскольку не учитывает множество синхронно нечленимых неодносложных основ – ср. кит. **чжичжу** «паук»). Большой

интерес представляют некоторые частные утверждения: так, в русском языке корни, состоящие из одной согласной, представлены только в местоимениях – ср. **к-то, ч-то, т-уда** и т.д., – а также в уникальном существительном **щ-и**, но невозможны ни в прилагательных, ни в глаголах; в тохарском языке глагольные корни не могут содержать более одного нередуцированного гласного, а у имен такого ограничения нет. В то же время содержательная интерпретация фактов подобного рода представляется затруднительной.

Основной задачей морфонологии, таким образом, по-видимому, должно быть признано описание систем морфонологических чередований. Точное установление круга явлений, соответствующих в том или ином языке понятию «морфонологическое чередование», представляет собой далеко не тривиальную задачу и во многом зависит от принятого способа описания: один и тот же феномен может трактоваться как морфонологическое или как фонологическое (автоматическое) чередование, как чередование или как синонимия морфем и т.д. Так, чередование с нулем русского беглого о допустимо трактовать и как морфонологическое, происходящее лишь в некоторых морфемах (ср. **гудок – гудка, но седок – седека, посол – посла, но укол – укола**), и как фонологическое, происходящее перед сочетанием «**согласный + гласный**» – но в последнем случае в число гласных фонем русского языка должны быть включены две различных единицы: /o1/ (не беглое) и /o2/ (беглое).

Описание системы морфонологических чередований может строиться на различных основаниях, однако исследовательская практика показывает, что наиболее плодотворным из всех имеющихся следует признать «динамический» (или «синтезирующий») подход, разработанный Д.С.Вортом, Т.В.Булыгиной и В.Г.Чургановой. Важнейшие принципы «динамического» описания могут быть сформулированы следующим образом.

- 1) Каждая морфема за исключением супплетивных (типа **кот – кош(ка)**) и вариантных (типа **галош(а) ~ калош(а)**) имеет ровно одно основное (исходное) морфонологическое представление, которое строится путем «снятия» наблюдаемых в данной морфеме чередований.

- 2) Единицей морфонологического описания является морфонема, понимаемая как единица морфонологического, или глубинного уровня представления словоформ, принципиально отличного от фонологического-фонетического, или поверхностного уровня, основной единицей которого является фонема.

- 3) Все морфонологические правила чередований действуют раньше всех фонологических (автоматических); смешение двух этих групп правил недопустимо.

Интересно, что понятие единого исходного морфонологического представления морфемы очень близко к важнейшему для древнеиндийской грамматической и философской традиции понятию «спхоты» – идеальной звуковой единицы языка, в неизменном виде существующей в сознании говорящих.

Многими исследователями, прежде всего принадлежащими к традиционной «академической» русистике, выдвигалось требование, согласно которому исходное представление морфемы обязательно должно совпадать с одним из ее реально засвидетельствованных алломорфов. Однако это требование не только практически неосуществимо даже применительно к фонологическим представлениям морфем (так, корень **город-** всегда представляется в виде цепочки фонем /**город**/, однако на фонетическом уровне ни одна русская морфема не может содержать два [o] одновременно – так как [o] в русском языке возможно только под ударением), но и теоретически необоснованно (нет никаких причин, по которым инвариант должен совпадать с какой-либо из своих поверхностных реализаций). Напротив, отказ от этого ограничения во многих случаях позволяет избежать мнимой нерегулярности описания. Например, какой бы морф корня **плюс-** (**сплюснутый**) ~ **плющ-** (**сплющивать**) мы ни выбрали в качестве исходного, создается впечатление, что в этой морфеме имеется аномальное чередование **с- ~ щ-**; если же принять, что исходным представлением является {пл'уск}, выясняется, что

на самом деле речь идет о вполне регулярных чередованиях **ск-** ~ **с-** и **ск-** ~ **щ-** (ср. **плескать** ~ **плеснуть** ~ **плещет**).

В 1970–1980-е годы широкое распространение получила выдвинутая В.Г.Чургановой и И.А.Мельчуком идея описания морфонологии не в терминах морфем, а в терминах субморфов – цепочек морфем, формально совпадающих с морфемами, но не обязательно несущих значение (ср. субморф **-ец** в **лар-ец**, где он является суффиксом, и в **чепец**, где он входит в корень). Обоснованием такого решения служит, во-первых, то обстоятельство, что морфонология имеет дело с означающими морфем, но не с их означаемыми, а во-вторых, возможность формулировать правила чередований в более простом и общем виде (например, переход **ц** в **ч** в **ларчик**, **чепчик** может быть описан как свойство субморфа **-ец**, но не суффикса **-ец**).

Тем не менее такой подход вызывает серьезные возражения. Во-первых, неясны принципы членения словоформ на субморфы: могут ли, например, в слове **порог** быть выделены субморфы **по-** (ср. **по-бег**) и **-рог** (ср. **рог-ач**?). Во-вторых, упрощение формулировок правил возможно без всякого обращения к понятию «субморф» (так, переход **ц** в **ч** перед и не связан ни с суффиксом **-ец**, ни с субморфом **-ец**, а свойствен любому **ц** на конце основы, ср. **лицо** – **личико**). Однако наиболее важен тот факт, что в действительности сведения об означаемом морфем часто оказываются необходимы для адекватного описания морфонологических чередований. Как правило, это связано с различием морфонологических свойств морфем-омонимов (так, русский уменьшительный суффикс **-к (а)** после односложных основ с исходом на два согласных выступает в виде **-очк (а)** – ср. **ямка**, но **кисточка**, а суффикс имен действия **-к (а)** сохраняется в неизменном виде – ср. **ломка**, **чистка**); однако есть также примеры одинакового морфонологического поведения морфем, имеющих совершенно различное означаемое, но сходную семантику (так, в африканском языке волоф удвоение конечных согласных основы происходит перед суффиксами **-i**, **-arc i**, **-arni**, **-anti**, **-adi** с реверсивным значением, ср. **Ub-** «закрывать» – **ubb-i** «открывать», «затыкать» – **fatt-arni** «откупоривать», «быть прикрепленным» – **tagg-anti** «откреплять» и т.д.). Очевидно, что на уровне субморфного членения, не допускающем никакого обращения к семантике, такого рода явления не могут быть описаны в принципе.

Круг задач морфонологии не ограничивается созданием общей морфонологической теории и построением полных морфонологических описаний отдельных языков; не менее важной представляется разработка таких направлений, как морфонологическая типология и диахроническая морфонология, в настоящее время делающих лишь первые шаги.

Некоторые морфонологические чередования представлены только в одном языке (так, трудно усмотреть какой-либо прямой аналог в других языках русскому чередованию **н** ~ **ш**, ср. **баран** – **барашек**, **гармонь** – **гармошка** и т.д.), другие – во многих языках (ср., например, чередование заднеязычных согласных с шипящими и свистящими, свойственное в той или иной степени славянским, романским, тохарским, санскриту, водскому и др. языкам); однако не существует чередований, общих для всех языков. Если же говорить о морфонологических системах языков в целом, некоторые их особенности могут считаться универсальными (или почти универсальными).

Во-первых, практически во всех языках морфонология глагола устроена по крайней мере не проще (а иногда – значительно сложнее), чем морфонология именных частей речи. Поскольку аналогичное утверждение в принципе верно и относительно морфологии глагола и имени, может показаться, что морфонология здесь просто следует за морфологией. Однако нередки случаи, когда данная диспропорция значительно сильнее проявляется в морфонологическом аспекте: достаточно сравнить избыточные чередованиями (в том числе – очень продуктивными) глагольные парадигмы и вполне сопоставимые с ними в плане сложности, но почти лишённые чередований парадигмы существительных и – особенно – прилагательных в русском языке.

Во-вторых, наблюдаются значительные различия в морфонологическом поведении корневых и служебных морфем: если первые тяготеют к унифицированности чередований (**просить – прошу как косить – кошу, весить – вешу, красить – крашу** и т.д.), а индивидуальные отклонения (типа «чередования» **х ~ д ~ зд** в случае **ех -ать ~ ед-у ~ езд-ить**) воспринимаются как явная аномалия, то для вторых наличие индивидуальных, присущих только им чередований представляет собой абсолютную норму. Ср. в русском языке такие чередования, как **щ ~ ч** в суффиксе имен деятеля (**свар-щик, но налет-чик**), **л ~ Ø** в показателе прошедшего времени (**лома-л, но грыз- Ø**), **нн ~ н** в суффиксе причастий (**влюбл-енн-ая, но влюбл-ен-а**) и т.д. Эта особенность характерна не только для аффиксов, но и для служебных слов: так, во многих языках артикль имеет структуру «гласный – согласный» перед последующим гласным и «гласный» – перед последующим согласным, ср. англ. **an oak «дуб» ~ a pine «сосна»**, венг. **az ember «человек» ~ a bika «бык»** и т.д.

Неоднократно отмечалось, что правила морфонологических чередований во многих случаях оказываются близки правилам фонетических изменений, имевших место в истории языка и впоследствии утративших фонологическую обусловленность (так, чередования **к ~ ч, г ~ ж, х ~ ш** наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие). На основании подобных примеров часто делается вывод о том, что именно таков генезис практически всех морфонологических явлений, а значит, синхронное описание морфонологии может быть едва ли не целиком сведено к реинтерпретации данных исторической фонетики. Однако изучение истории развития различных языков показывает, что такая трактовка крайне упрощает реальное положение дел. В частности, оказывается, что весьма значительное количество звуковых изменений изначально имеет морфонологическую природу, ср. переход **ч** в **ш** в русском языке, происходивший (нерегулярно) перед суффиксами **-н(ый), -ник, -ниц(а)** и т.д., ср. **ску[ш]ный, двуру[ш]ник, яи[ш]ница**, но не затронувший таких форм, как **начну, качнуть**, или озвончение согласных перед гласными в польском языке, имевшее место только в приставках, ср. **zebrac** при русск. **собрать, odebrac** при русск. **отобрать**, но **sen** при русск. **сон, otumanic** при русск. **отуманить**. С другой стороны, синхронным морфонологическим чередованиям нередко вообще не соответствуют напрямую никакие исторические изменения. Такие ситуации могут возникать по следующим причинам.

1. Происходит грамматически обусловленная перестройка системы форм: так, чередование **б ~ с** в **гребу – грести, скребу – скрести** возникло не вследствие исторического перехода **б** в **с** (такого перехода не было), а вследствие перестройки древнерусских инфинитивов **грети, скрети** (где **б** переходило в **Ø** перед **т**) по образцу форм типа **брести, плести**.

2. Происходит сближение исторически несвязанных форм: так, во французском языке чередование **t ~ Ø** в **tre «быть» – (il) est «(он) есть»** совершенно идентично такому же чередованию в **mettre «класть» – (il) met [m] «он кладет»**, при том, что форма **tre** восходит к лат. **stare «стоять»**, а форма **est** – к латинскому **est «(он) есть»**.

3. Происходит проникновение в язык элементов другого (обычно близкородственного) языка: так, чередование **о** (под ударением) ~ **ы** (без ударения) в окончании прилагательных (ср. **простой, но сложный** и т.д.) возникло из-за конкуренции в русском литературном языке исконно русского окончания **-ой** и церковнославянского **-ый**.

**Морфонологические явления в русском словообразовании, как средство
вариативности основ имен прилагательных**

Мотивирующая основа, выделяясь в структуре мотивированного слова, может, как совпадать по фонемному составу с основой мотивирующего слова, так и отличаться от нее. Например, в словах *собира - ние, смел - ость* мотивирующая основа совпадает с основой мотивирующего слова (*собира - ть, смел - ый*), а в словах *прибор - ка, уз - ость* мотивирующая основа (*прибор-, уз-*) существенно отличается по фонемному составу от основы мотивирующего слова (*прибира - ть, уз - кий*). Таким образом, основа мотивирующего слова может подвергаться в структуре мотивированного слова морфонологическим преобразованиям – преобразованиям фонемного состава, обусловленным сочетаемостью с определенными морфемами, входящими в состав форманта. Эти преобразования имеют место:

1. преимущественно – перед суффиксальными морфемами при суффиксальном способе словообразования и при смешанных способах словообразования с участием суффиксации
2. перед интерфиксальными морфемами в сложных и суффиксально – сложных словах.

Среди морфонологических преобразований основы мотивирующего слова, различаются преобразования линейные и нелинейные обуславливая тем самым вариативность основ. К линейным преобразованиям относится усечение или наращение основы за счет какого либо отрезка в ее начале; например: ***широк – ий – шир – ота***

пе-ть – пев-учий

бездарн-ый – бездарь

В подавляющем большинстве случаев линейные преобразования основы мотивирующего слова имеют место в ее финальной части, которая непосредственно предшествует в самом мотивирующем слове словоизменительным аффиксам, а в соответствующем мотивированном слове – суффиксальному или интерфиксальному преобразовательному морфу.

К нелинейным преобразованиям основы относятся чередование и мена ударения. Особое место занимает морфонологическое явление совмещения морфов на стыке мотивирующей основы и форманта.

Морфонологические средства, хотя и не имеют самостоятельного значения в русском словообразовании, не обладают самостоятельной словообразовательной функцией, «не являются обязательным для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования, должны найти отражение в словаре, так как они входят в состав форманта. Если их не отражать в словаре, то формант будет представлен в нем лишь частично».

Ударение. Подвижность и разное местоположение русского ударения дает возможность использовать его как словообразовательное средство. Ср. ***левый и левизна, левак, левачить, леветь; синий и синеватый, синева, синеть, синить, синяк, синеный, синеглазый, синекрыл*** и др. Производные слова отличаются от своих производящих (исходных) не только наличием тех или иных словообразовательных аффиксов, но и ударением.

Ударение не является самостоятельным словообразовательным средством. Оно обычно выступает только как один из компонентов форманта, входит в формальную характеристику словообразовательного типа. Например, словообразовательный тип имен существительных с суффиксом - ***ат*** (эти слова обозначают предмет – объект или результат действия) характеризуется тем, что ударение всегда падает на суффикс (фильмат, реферат, аттестат). Отвлеченные имена существительные с суффиксом – ***от/а/*** имеют ударение на флексии независимо от места ударения производящих качественных прилагательных Ср. ***добрый – доброта, слепой – слепота, чистый – чистота, прямой –***

прямота, красный – краснота. В глаголах совершенного вида с префиксом **вы** – ударение перемещается на приставку, например: **чистить – вычистить, мыть – вымыть, стрелять – выстрелить, гнать – выгнать.**

Словообразовательное перемещение ударения иногда наблюдается не во всех образованиях, относящихся к тому или иному словообразовательному типу, т. е. перемещение ударения может быть нерегулярным, охватывает лишь часть производных. Отдельные образования по своим акцентологическим характеристикам составляют исключение в пределах словообразовательного типа. Нередко исключения объединяют значительные группы слов. Так, в именах существительных с суффиксом – **от/а**, мотивируемых глаголами, ударение, как правило, падает на суффикс (**икота, рвота, ломота**). Однако в словах **сипота, маета, хрипота и тошнота** оно на флексии, в слове **пахота** – на корне. В существительных с суффиксом – **ник**, «мотивированных не только существительными, но и одновременно и прилагательными того же корня с суффиксом – **н** - , - на том же слоге, что и в прилагательном». Исключение из этого правила составляют: **сошник, росник, ройник, гнойник, слезник, плужник, рудник**. Ср. **сошный, росный, ройный, гнойный, слезный, плужный, рудный**. Перемещение ударения сопровождается здесь суффиксацией только в словах – исключениях. Иные правила действуют в группе существительных с суффиксом – **ник**, мотивированных только существительными.

Итак, ударение имеет прямое отношение к словообразованию. Словообразовательное перемещение его в словаре отражается во всех случаях. Каждое слово в нем дается с ударением. Примеры:

Бедн/ый/—
 бедн – оват - ый
 бедн – еньк – ий
 бедн – о
 бедн – ость
 бедн – от – а
 бедн - ак

Весел/ый/ —
 не – весел/ый/
 весел – еньк – ий
 раз – веселый
 весел - охонек
 весел – ошенек
 весел – о
 весел – ость
 весель – чак
 весел – j – е
 на – весел – е
 невесел – о
 весел – енько

В сложных словах отмечается не только основное, но и побочное ударение, например:

Витамин —
 витамин – о - активный
 витамин – о - носитель
 витамин – о - подобный
 витамин – о - содержащий

Чередование фонем. Фонемы, находящиеся в конце производящей основы, приспособляются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов. Как отмечает Е. А. Земская, «для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве. Эти чередования распространяются преимущественно на согласные

фонемы и имеют регрессивное направление, т.е. последующий морф вызывает изменение в предыдущем» (9).

Чередование фонем происходит не только на морфемном шве, но и внутри корня. И в этом случае чередование вызвано фонемным строением соседствующих морфем и представляет собой результат их взаимоприспособления.

При образовании слов чередуются как согласные, так и гласные фонемы, например: **казак – казач – ий**

Наряду с распространенными и регулярными чередованиями фонем встречаются нечастые чередования (обычно в иноязычных словах) и индивидуальные изменения звуков. Ср., **атак/ия/ - атакт – ическ – ий арахис – арахид – н – ый хаос – хаот – ическ – ий гидролиз – гидrolит- -ическ – ий гипотез – а – гипотет – ическ – ий** и др.

Самым продуктивным типом чередования согласных на границе морфем является чередование согласных парных по твердости (мягкости). По наблюдениям Е. А. Земской «на него не распространяется процесс ослабления чередований охвативший в различной степени все другие виды чередований. Это объясняется тем что фонемы соотносительные по твердости (мягкости) образуют пары связь между которыми является прозаичной не только на уровне морфологии но и на уровне фонологии» (9).

Менее характерно для русского словообразования обратное чередование – чередование мягких согласных с твердыми:

<i>конь</i> —	<i>кон – ск - ий</i>	<i>н' – н</i>
<i>январь</i> —	<i>январ – ск - ий</i>	<i>р' – р</i>
<i>Здоров/ый/</i> —	<i>Здоров – енн – ый</i>	<i>м - м'</i>
<i>Клюкв/а/</i> —	<i>Клюкв – енн – ый</i>	– " –
<i>Букв/а/</i> —	<i>Букв – енн – ый</i>	– " –
<i>Язв/а/</i> —	<i>Язв – енн – ый</i>	– " –
<i>Тыкв/а/</i> —	<i>Тыкв – енн - ый</i>	– " –
<i>Мокр/ый/</i> —	<i>Мокр – ущ – ий</i>	<i>р - р'</i>
<i>Зл/ой/</i> —	<i>Зл – ущ – ий</i>	<i>л - л'</i>
<i>Бедн/ый/</i> —	<i>Бедн – ак</i>	<i>н - н'</i>
<i>Товарн/ый/</i> —	<i>Товарн - ак</i>	<i>н -нм'</i>

Этот способ обозначения мягкости согласных не применяется в тех случаях, когда мягкость их передается орфографически (в написании слов) – при помощи мягкого знака, например:

<i>Выс/окий/</i> —	<i>Высь</i>	<i>с – сь</i>
<i>Глуб/окий/</i> —	<i>глубь</i>	<i>б - бь</i>

Пародия – пародист, но пародийный; утка – утиный, утенок, но утконос; кусок – кусина, но кусочник (при чередовании / к – ч /); **сумасбродный – сумасбродство.**

К продуктивным и широко распространенным чередованиям относится чередование заднеязычных с шипящими:

<i>Желез/о/-</i>	<i>Желез – н - ый</i>	
<i>Степ/ь/</i>	<i>Степ – н - ой</i>	
<i>Книг/а/</i> —	<i>книж – н - ый</i>	– " –
<i>Отваг/а/</i> —	<i>отваж – н –ый</i>	– " –

Парно – мягкие согласные (без ограничений) чередуются с соответствующими твердыми (2-я разновидность чередований), а парно-твердые согласные остаются неизменными.

Горло-горлан, велик-великан; добрый-добро, злой-зло; дух-духовитый, деловитый.

Комната-комнатуха, Вера-Веруха, Варя-Варюха, синий-синюха, но олень-оленуха, клеть-клетуха; ваза-вазочка, мама-мамочка, дядя-дядечка.

Крепкий-крепчайший, близкий-ближайший.

Усечение производящих основ. При образовании слов на стыке производящей основы и словообразующего аффикса возникают звукосочетания, не характерные для современного русского языка или для данного словообразовательного типа, не отвечающие нормам сочетания фонем на морфемных швах. Это приводит к тому, что конец производящей основы упрощается, подвергается усечению.

Усечение как морфонологическое явление мало изучено. В работах по словообразованию оно обычно лишь упоминается. Его природа еще не подверглась тщательному изучению. Не описаны основные типы усечения производящих основ, характерные для словообразования различных частей речи. Не было попыток обобщить отдельные наблюдения, имеющиеся в исследованиях, посвященных изучению тех или иных словообразовательных типов. Не определены границы усечения как морфонологического явления, его отношение к другим явлениям этого типа – к наложению, интерфиксации. Нередко усечение смешивается с наложением. Там, где одни ученые видят наложение, другие отмечают усечение.

Усечение производящей основы чаще всего происходит при аффиксации, например: *актуаль/ный/, конкрет/ный/, серд/це/ - пред – серд – и – е, пал/ец/ - бес – пал – ый, либретт/о/ - либретт – ист.* Усечение может быть нерегулярным и регулярным. Оно, как правило, прочно связано с определенными словообразовательными типами, в которых распространяется или на все образования или только на ограниченный круг слов, характеризующихся общностью условий сочетаемости производящих основ и словообразовательных аффиксов. При этом усечение как именных, так и глагольных основ имеет свою специфику.

На характер и продуктивность усечения оказывает определенное влияние изменимость – неизменяемость слов. Основы изменяемых слов легче приспособляются к аффиксам, чем основы неизменяемых слов. В неизменяемых словах (несклоняемых именах существительных, наречиях, междометиях, звукоподражаниях) усечение основ является основным способом приспособления их к словообразовательным аффиксам. Конец основы слов почти каждой части речи имеет ряд специфических сочетаний фонем, которые в других частях речи в этих условиях или вообще не встречаются или встречаются очень редко, являются нетипичными. Это особенно ярко проявляется в производных словах суффиксального типа.

Усекается конец производящей основы. Усечению подвергается одна какая либо фонема (гласная или согласная, или разнообразные сочетания фонем): *сол/о/ - сол – ист, безум/н/ - ый – безум – ец, пиан - /ино/ - пиан – ист.,* Усекаемая часть может быть словообразующим аффиксом. Например, - *н* – в основе *безум – н/ый/*, - *ова* – в основе *ревн – ова - /ть/*. Однако для характеристики усечения как морфонологического явления это не существенно.

Невозможно объяснить все случаи усечения только фонологическими причинами, так как среди них имеются и факты, объяснимые только с точки зрения законов аналогии, и различные исторические наслоения, которые нельзя подвесит под действующие закономерности, и индивидуальные образования, не опирающиеся на определенные типовые явления. Однако большинство случаев усечения, вызвано необходимостью устранить стечение согласных фонем, затрудняющее присоединение словообразующих аффиксов к производящей основе. Что же касается конечных гласных основы неизменяемых слов, то устранение их объясняется тем, что для русского языка не характерны именные основы на гласные. Лишившись конечных гласных, основы неизменяемых слов приобретают свойственный русским именным основам вид – оканчиваются на согласный. Например, некоторые суффиксы имен прилагательных оканчиваются на - *ри - , - льн - , - ни - , - вн - , - чн - , - ин - , - ст - , - йск - , - вск - , - ньк*

– и другие аналогичные сочетания согласных. К таким сочетаниям могут присоединяться суффиксы с ограниченной комбинацией начальных фонем.

Усечение словообразовательных основ имен прилагательных.

Наиболее часто в основах имен прилагательных при словообразовании устраняются конечные *-и -*, *-ск -*, *-ок -*, *-к -*, реже *-енн -*, *-ивн -* и др.

Усечение *-н -* в производящей основе прилагательного:

<i>Кустар</i> / - н – ый / —	<i>Кустар</i> – щин – а
<i>Вульгар</i> / - н – ый /	<i>Вульгар</i> – щин – а
<i>Элементар</i> / - н – ый /	<i>Элементар</i> – щин – а
<i>Похаб</i> / - н – ый /	<i>Похаб</i> – щин – а
<i>Баналь</i> / - н – ый /	<i>Баналь</i> – щин – а
<i>Безалабер</i> / - н – ый /	<i>Безалабер</i> – щин – а
<i>Уголов</i> / - н – ый /	<i>Уголов</i> – щин – а
<i>Сдель</i> / - н – ый /	<i>Сдель</i> – щин – а
<i>Инозем</i> / - н – ый /	<i>Инозем</i> – щин – а
<i>Поден</i> / - н – ый /	<i>Поден</i> – щин – а
<i>Самодель</i> / - н – ый /	<i>Самодель</i> – щин – а
<i>Патриархаль</i> / - н – ый /	<i>Патриархаль</i> – щин – а
<i>Формаль</i> / - н – ый /	<i>Формаль</i> – щин – а
<i>Воен</i> / - н – ый /	<i>Воен</i> – щин – а
<i>Черносотен</i> / - н – ый /	<i>Черносотен</i> – щин – а
<i>Позитив</i> / - н – ый /	<i>Позитив</i> – изм
<i>Формаль</i> / - н – ый /	<i>Формал</i> – изм
<i>Реаль</i> / - н – ый /	<i>Реал</i> – изм
<i>Эмоциональ</i> / - н – ый /	<i>Эмоционал</i> – изм
<i>Сентименталь</i> / - н – ый /	<i>Сентиментал</i> – изм
<i>Конструктив</i> / - н – ый /	<i>Конструктив</i> – изм
<i>Идеаль</i> / - н – ый /	<i>Идеал</i> – изм
<i>Рациональ</i> / - н – ый /	<i>Рационал</i> – изм
<i>Колониаль</i> / - н – ый /	<i>Колониал</i> – изм
<i>Утилитар</i> / - н – ый /	<i>Утилитар</i> – изм
<i>Музыкаль</i> / - н – ый /	<i>Музыкал</i> – изащи – а
<i>Интеллектуаль</i> / - н – ый /	<i>Интеллектуал</i> – изащи – а
<i>Специаль</i> / - н – ый /	<i>Специал</i> – изащи – а
<i>Оптималь</i> / - н – ый /	<i>Оптим</i> – изащи – а
<i>Чуд</i> / - н – ый /	<i>Чуд</i> – инк – а
<i>Ущерб</i> / - н – ый /	<i>Ущерб</i> – инк – а
<i>Настыр</i> / - н – ый /	<i>Настыр</i> – инк – а
<i>Задор</i> / - н – ый /	<i>Задор</i> – инк – а
<i>Ковар</i> / - н – ый /	<i>Ковар</i> – ств – о
<i>Упор</i> / - н – ый /	<i>Упор</i> – ств – о
<i>Удоб</i> / - н – ый /	<i>Удоб</i> – ство – о
<i>Дород</i> / - н – ый /	<i>Дород</i> – ств – о
<i>Провор</i> / - н – ый /	<i>Провор</i> – ств – о
<i>Жеман</i> / - н – ый /	<i>Жеман</i> – ств – о

Ехид / - н - ый /
Изящ / - н - ый /
Покор / - н - ый /

Ехид – ств – о
Изящ – еств – о
Покор – ств – о

Подсоб / - н - ый /
Поден / - н - ый /
Безаварий / - н - ый /
Времен / - н - ый /
Коммуналь / - н - ый /
Аккурат / - н - ый /

Подсоб – щик
Поден – щик
Безаварий – щик
Времен – щик
Комманаль – щик
Аккурат – ист

Бессердеч / - н - ый /
Бескорыст / - н - ый /
Многослов / - н - ый /
Различ / - н - ый /
Двоедуш / - н - ый /
Великодуш / - н - ый /
Малодуш / - н - ый /
Тщедуш / - н - ый /
Полнокров / - н - ый /
Баснослов / - н - ый /
Благозвуч / - н - ый /

Бессердеч – и – е
Бескорыст – и – е
Многослов – и – е
Различ – и – е
Двоедуш – и – е
Веливодуш – и – е
Малодуш – и – е
Тщедуш – и – е
Полнокров – и – е
Баснослов – и – е
Благозвуч – и – е

жеман / - н - ый /
дневаль / - н - ый /
похаб / - н - ый /
ехид / - н - ый /
мут / - н - ый /

жеман – и – ть – ся
дневал – и – ть
похаб – и – ть
ехид – ствова – ть
мут – и – ть

Нерегулярные и индивидуальные случаи усечения – *н* – в словообразовательной основе имен прилагательных (в том числе и субстантивированный):

Вселен / - н - ая /
Серьез / - н - ый /
Документаль / - н - ый /
Жад / - н - ый /

Вселен – ск – ий
В – серьез
Документал – ист
Жад – юг – а
Жад – об – а
Жад – ин – а

Громад / - н - ый /
Послед / - н - ий /
Суверен / - н - ый /
Нейтраль / - н - ый /
Послед / - н - ий /
Тузем / - н - ый /
Буй / - н - ый /
Смир / - н - ый /
Несураз / - н - ый /
Легаль / - н - ый /
Аграр / - н - ый /

Громад – ин – а
Послед – к – и
Суверен – итет
Нейтрал – итет
Послед – ыш
Тузем – ец
Бу – ан
Смир – ен – а
Несураз – иц – а
Легал – ист
Аграр – ий

Широкое распространение получило усечение **-н** – в основах прилагательных при образовании имен существительных с суффиксом **-к/а/** на базе словосочетаний. Эти существительные мотивируются семантикой всего словосочетания, однако в свой состав они включают лишь усеченную основу атрибутивного члена словосочетания – имени прилагательного, т. е. по смыслу являются производными от словосочетания, а по форме – только от прилагательного. Продуктивность таких образований отмечает В. В. Виноградов. Он пишет: «Для современного русского языка особенно характерна тенденция к образованию существительных женского рода с суффиксом **-ка** от основ прилагательных в качестве эквивалентов словосочетаний: **вечерняя газета – вечерка; пятидневная неделя – пятидневка; непрерывная неделя – непрерывка; летучее собрание – летучка** и т. п., а также с суффиксом **-овка**: **курсовка, путевка, стенновка** и т. п.

В эту сферу производящих постепенно втягиваются разнообразные типы словосочетаний. На это указывает Ю. С. Сорокин: «В современном языке расширяется круг таких образований, которые тесно связаны по значению с целыми словосочетаниями, в состав которых входит прилагательное как определяющий, уточняющий и ограничивающий элемент, например: **частник – «лицо, занимающееся частной торговлей», хозяйственник – «лицо, занятое на хозяйственной работе»**. Этот тип образований стал особенно продуктивным в современном русском языке» (18).

Из производящих словосочетаний с усекаемым **-н** – в исходе основы прилагательных сюда относятся:

<i>Персональ /ное дело /</i>	<i>Персонал – к – а</i>
<i>Вечерн /ная газета /</i>	<i>Вечер – к – а</i>
<i>Двухстволь /ное ружье /</i>	<i>Двухствол – к – а</i>
<i>Ежеднев /ная газета /</i>	<i>Ежеднев – к – а</i>
<i>Желез /ная дорога /</i>	<i>Желез – к – а</i>
<i>Лесопиль /ный завод /</i>	<i>Лесопил – к – а</i>
<i>Самоволь /ный уход /</i>	<i>Самовол – к – а</i>
<i>Воздуходув /ная машина /</i>	<i>Воздуходув – к – а</i>
<i>Мотор /ная лодка /</i>	<i>Мотор – к – а</i>
<i>Сгущен /ное молоко /</i>	<i>Сгущен – к – а</i>
<i>Диплом /ная работа /</i>	<i>Диплом – к – а</i>
<i>Шоссей /ная дорога /</i>	<i>Шоссей – к – а</i>
<i>Лаборатор /ная работа /</i>	<i>Лаборатор – к – а</i>
<i>Неотлож /ная медпомощь /</i>	<i>Неотлож – к – а</i>
<i>Минераль /ное удобрение /</i>	<i>Минерал – к – а</i>
<i>Двухсмен /ная работа /</i>	<i>Двухсмен – к – а</i>
<i>Подзем /ная железная дорога /</i>	<i>Подзем – к – а</i>
<i>Фигур /ное катание /</i>	<i>Фигур – ист</i>
<i>Полярн /ный круг /</i>	<i>За – поляр – е</i>
<i>Дежур /ная комната /</i>	<i>Дежур – к – а</i>

Усечение –к-, -ок- в производящей основе прилагательного:

<i>Близ /к – ий /</i>	<i>Близ – ость</i>
<i>Дерз /-к – ий /</i>	<i>Дерз – ость</i>
<i>креп /-к – ий /</i>	<i>креп – ость</i>
<i>жал /-к – ий /</i>	<i>жал – ость</i>
<i>мерз /-к – ий /</i>	<i>мерз – ость</i>
<i>низ /-к – ий /</i>	<i>низ – ость</i>
<i>уз /-к – ий /</i>	<i>уз – ость</i>

<i>роб / - к - ий /</i>	<i>роб – ость</i>
<i>гад / - к - ий /</i>	<i>гад – ость</i>
<i>слад / - к - ий /</i>	<i>слад – еньк - ий</i>
<i>Глуб / - ок - ий /</i>	<i>Глуб – ин - а</i>
<i>выс / - ок - ий /</i>	<i>вы – ота</i>
<i>корот / - к - ий /</i>	<i>корот – ыш</i>
<i>креп / - к - ий /</i>	<i>креп – ыш</i>
<i>ред / - к - ий /</i>	<i>ред – няк</i>
<i>глад / - к - ий /</i>	<i>гладь</i>
<i>шир / - ок - ий /</i>	<i>ширь</i>
<i>глуб / - ок - ий /</i>	<i>глубь</i>
<i>зыб / - к - ий /</i>	<i>зыбь</i>
<i>слад / - к - ий /</i>	<i>слад – еньк - ий</i>
<i>низ / - к - ий /</i>	<i>низ – еньк - ий</i>
<i>уз / - к - ий /</i>	<i>уз – еньк - ий</i>
<i>мяг / - к - ий /</i>	<i>мяг – оньк - ий</i>
<i>жид / - к - ий /</i>	<i>жид – еньк - ий</i>
<i>низ / - к - ий /</i>	<i>низ – ехоньк - ий</i>
<i>редд / - к - ий /</i>	<i>ред – еньк - ий</i>
<i>гад / - к - ий /</i>	<i>гадд – еньк - ий</i>
<i>креп / - к - ий /</i>	<i>креп – еньк - ий</i>
<i>лег / - к - ий /</i>	<i>лег – оньк - ий</i>
<i>близ / - к - ий /</i>	<i>ближ – айш - ий</i>

Усечение -ск-, -еск-, -ическ- в производящей основе прилагательных:

<i>деревен / - ск - ий /</i>	<i>деревен – щин - а</i>
<i>бар / - ск - ий /</i>	<i>бар – щин - а</i>
<i>чертов / - ск - ий /</i>	<i>чертов – щин - а</i>
<i>компаней / - ск - ий /</i>	<i>компаней – щин - а</i>
<i>петлюров / - ск - ий /</i>	<i>петлюров – щин - а</i>
<i>зем / - ск - ий /</i>	<i>зем – щин - а</i>
<i>помор / - ск - ий /</i>	<i>помор – щин - а</i>
<i>белогвардей / - ск - ий /</i>	<i>белогвардей – щин - а</i>
<i>деникин / - ск - ий /</i>	<i>деникин – щин - а</i>
<i>матрос / - ск - ий /</i>	<i>матрос – к - а</i>
<i>технич / - еск - ий /</i>	<i>Технич – к - а</i>
<i>Третьяков / - ск - ая галерея /</i>	<i>Третьяков – к - а</i>

Усечение - енн -, - ив -, - ав -, - р -, - х -, и других фонем и фонемных сочетаний.

<i>мок / - р - ый /</i>	<i>мок – ну – ть</i>
<i>крас / - ив - ый /</i>	<i>крас – авец</i>
<i>медл / - енн - ый /</i>	<i>медл – и - ть</i>
<i>вет / - х - ий /</i>	<i>вет – ошь</i>
<i>газиров / - анн - ая вода /</i>	<i>газиров – к - а</i>

Усечение – иј - на – ий, - ия, - ие

<i>гербар / ий /</i>	<i>гербар – н – ый</i>
<i>викар / ий /</i>	<i>викар – н - ый</i>

сценар / - ий /

санатор / -ий /

амфибрах / - ий /
алюмин / -ий /

кальц / -ий /
бар / -ий /

винодел / - иј - е /
земледел / - иј - е /
мировоззрен / - иј - е /
учрежден / - иј - е /
поведен / - иј - е /
предлож / - иј - е /
переселен / - иј - е /
управлен / - иј - е /
отделен / - иј - е /
доиоуправлен / - иј - е /
поселен / - иј - е /

правлен / - иј - е /
евангел / - иј - е /
отделен / - иј - е /
крещен / - иј - е /
поведен / - иј - е /
общежит / - иј - е /
продовольств / - иј - е /
следств / - иј - е /
заглав / - иј - е /
сослов / - иј - е /
селен / - иј - е /
междомет / - иј - е /
причаст / - иј - е /
деепричастн / - иј - е /
нареч / - иј - е /
местоимен / - иј - е /
противореч / - иј - е /
участ / - иј - е /
велич / - иј - е /

оруж / - иј - е /
дыхан / - иј - е /
участ / - иј - е /
препятств / - иј - е /

аналог / - иј - а /
истер / - иј - а /
анарх / - иј - а /
антипат / - иј - а /

сценар – н - ый

санатор – н - ый

амфибрах – ическ - ий
алюмин – ат – ы
алюмин - он
кальц - ит
бар - ит

винодель – ческ - ий
земледелец – ческ - ий
мировоззрен – ческ - ий
учрежден – ческ - ий
поведен – ческ - ий
предложен – ческ - ий
переселен – ческ - ий
управлен – ческ - ий
отделен – ческ - ий
домоуправлен – ческ - ий
поселен – ческ - ий

правлен – ск - ий
евангель – ск - ий
отделен – ск - ий
крещен – ск - ий
поведен – ск - ий
обжит – ск - ий
продовольств – енн - ый
следств – енн - ый
заглав – н - ый
сослов – н - ый
По – селен – н - ый
междомет – н - ый
причаст – н - ый
деепричаст – н - ый
нареч – н - ый
местоимен – н - ый
противореч – ив - ый
участ – лив - ый
велич – ав - ый

без – оруж – н - ый
без – дыхн – н - ый
без – участ – н - ый
без – препятств – енн - ый

аналог – ичн - ый
истер – ичн - ый
анарх – ичн - ый
антипат – ичн - ый

симпат / - иј – а/
 аналог / - иј – а/
 гармон / - иј – а/
 гармон / - иј – а/
 постпозиц / - иј – а/
 препозиц / - иј – а/
 интерпозиц / - иј – а/
 флекс / - иј – а/
 конвульс / - иј – а/
 экспресс / - иј – а/
 компиляцс / - иј – а/
 ваканс / - иј – а/
 ветеринар / - иј – а/
 лаборатор / - иј – а/
 иллюз / - иј – а/
 эпидем / - иј – а/
 консерватор / - иј – а/
 гимназ / - иј – а/
 типограф / - иј – а/
 канцеляр / - иј – а/
 Усечение -к/а/, -к/и/:
 кош / - к – а/
 индюш / - к – а/
 девчон / - к – а/
 смет / - к – а/
 кокет / - к – а/

симпат – ичн - ый
 аналог – ичн - ый
 гармон – ичн - ый
 гармон – ичн - ый
 постпозит – ивн - ый
 препозит – ин - ый
 интерпозит – ивн - ый
 флект – ивн - ый
 конвульс – инв - ый
 экспресс – ивн - ый
 компилят – ивн - ый
 вакант – н - ый
 ветеринар – н - ый
 лаборатор – н - ый
 иллюз – орн - ый
 эпидеи – ическ - ий
 консерватор - ск - ий
 гимназ – ическ – ий
 типограф – ск – ий
 канцеляр – ск – ий
 кош-атин-а
 индюш-атин-а
 индюш-онок
 девчон-ск-ий
 смет-лив-ый
 кокет-лив-ый

Усекаются не характерные для русских именных основ исходные звукосочетания – ис, - ос, - ус:

косм / - ос/
 эп / - ос/
 генез / - ис/
 криз / - ис/
 гипотакс / - ис/
 паратакс / - ис/
 эллипс / - ис/
 кон / - ус/
 тон / - ус/

косм-ическ-ий
 эп-ическ-ий
 генет-ическ-ий
 крит-ическ-ий
 гипотакт-ическ-ий
 паратакт-ическ-ий
 эллипт-ическ-ий
 кон-ическ-ий
 тон-ическ-ий

Индивидуальные и нерегулярные случаи усечения:

бояз / нь/
 одеж / - д-а/
 страновед / - ениј-е/
 пал / - ец/

бояз-лив-ый
 одеж-н-ый
 страновед-ческ-ий
 дв-у-пал-ый

Усечение основ неизменяемых имен существительных:

пальт / - о/

пальт-ишк-о
 пальт-ец-о
 пальт-ищ-е
 пальт-ов-ый

*сол/ - о/**сол-ист
сол-ирова-ть
соль-н-ый**эсперант/ - о/**рад-ирова-ть
эсперат-ист
эсперант-ск-ий**либретт/ - о/**либретт-ист
либретт-н-ый**самб/ - о/**самб-ист**сальтомортал/ - е/**сальто-мортал-ист**дзюд/ - о/**дзюд-ист**ср.дзюдо-ист**ватерпол/ - о/**ватерпол-ист
ватерполь-н-ый**фортепьян/ - о/**морз-янк-а
фортепьян-ист
фортепьян-н-ый**динам/ - о/**динам-н-ый
дина-м-ка*

Таким образом, усечение является одним из широко распространенных и морфонологических явлений в словообразовании основных частей речи. Оно имеет свою специфику в словообразовательных основах каждой части речи.

Наложение морфем. На стыке производящей основы и словообразующего аффикса нередко встречаются одинаковые фонемы и фонемные сочетания, т.е. производящая основа на исходе имеет те же фонемы, с которых начинается словообразующий аффикс, например: *розоватый /розов-оват-ый/, лиловатый /лилов-оват-ый/, коричневатый /коричнев-еват-ый/, оранжеватый /оранжеев-еват-ый/, сосняк /сосн-няк/, лермонтовед /Лермонтов-о-вед/.*

Взаимоприспособление производящих основ и словообразующих аффиксов приводит к тому, что их одинаковые части накладываются друг на друга. Таким образом, устраниваются повторы фонем и фонемных сочетаний на морфемных швах.

Это морфонологическое явление в литературе по словообразованию обозначается при помощи различных терминов – наложение морфем, интерференция морфем, аппликация.

До сих пор не определены границы этого морфонологического явления. Сюда нередко включают чисто фонетические явления, происходящие на морфемных швах. Само наложение одни ученые называют фонетическим явлением, другие считают фонологическим процессом, третьи предпочитают пользоваться термином «морфонологическое явление». Так, Н.М.Шанский пишет: «Наложение части суффикса – *оват, /-еват-/* на образующую основу в таких случаях объясняется, несомненно, фонетическими причинами /разрядка наша – А.Т./: необходимостью устранения повтора звукосочетания *–ов- /-ев-/*» (30). М.В.Панов считает, что наложение морфем должно рассматриваться на уровне фонем: «Наложение морфем – не позиционно-фонетическое явление. Поэтому оно должно рассматриваться не на уровне звуков, а на уровне фонем» (15). Е.А.Земская наложение морфем относит к морфонологическим процессам. Н.А.Янко-Триницкая рассматривает его как «морфонологическое /словообразовательное/ явление» (31).

Нет единого мнения в отношении круга относимых сюда явлений. Наблюдается тенденция расширить границы наложения за счет различных процессов, не имеющих к нему никакого отношения. Об этом справедливо пишет Н.А.Янко-Триницкая: «Обнаружив такое интересное и существенное для членимости основ явление, авторы этого открытия и их последователи, несколько увлекаясь, стали находить наложение в самых разнообразных словах и типах слов, не всегда убедительно аргументируя наличие наложения в определенном разряде слов или в отдельном слове, а также не устанавливая каких-либо закономерностей или правил, позволяющих констатировать наложение».

В качестве примеров основ с наложением морфем приводятся самые разнообразные разряды слов, например, слова типа *лиловатый, томский, лермонтовед, зубчатый, властвовать, бить, малина, суслик, таксист, пальтовый*, а также отдельные слова, как например, *встать, вскочить, приду, повсеместный, пнуть, бескозырка, разевать, дикобраз, спец, тарификация* и т.п.

В целом создается впечатление, что наложение морфем наличествует в несметном количестве русских слов (31).

По мнению Е.А.Земской, «явление наложения может происходить только при соединении морфем корня /или основы/ с суффиксальными морфемами. Соединение приставки и корня всегда происходит без наложения». Она полагает, что «это объясняется существенными различиями между префиксацией и суффиксацией в русском языке. Префиксация в русском языке более агглютинативная, чем суффиксация. Приставки отличаются большей семантической и структурной самостоятельностью в составе слова, чем суффиксы. Так, приставки менее способные модифицировать свое значение в зависимости от сочетания с разными основами, как *архи-, анти-, ультра-, контр-, сверх-, против-, не-, без-* в системе разных частей речи. Большая структурная самостоятельность приставок в составе слова проявляется в возможности или даже обязательности побочного ударения у ряда приставок: *архивежливый, ультрамодный, антиправительственный, сверхточный* и т.п. Вот почему при сочетании одних и тех же фонем на стыке основы и суффикса происходит наложение, а на стыке приставки и основы – не происходит. Ср., например, *такси + ист = таксист* и *анти+исторический = антиисторический, пальто+овый = пальтовый* и *со+опекун = соопекун*. Отсутствует наложение и в образованиях с менее «универсальными» приставками: *поддакнуть, сыпать, иззубрить, оттолкнуть* и мн.др.» (6).

Только на стыке основы слова и словообразующего аффикса, суффикса и суффикса, «на стыке корневых элементов в сложениях между собой и интерфиксом» видят наложение авторы новой академической «Грамматики современного русского литературного языка». Они пишут: «Наложение – это совмещение в одном звуковом комплексе финала предшествующего морфа и начала последующего морфа, наблюдающееся на стыке корневого морфа с суффиксальным /Курск – курский, депо – деповский/, суффиксального с суффиксальным /бежевый – бежеватый/, или на стыке корневых компонентов в сложениях между собой и с интерфиксом /лермонтовед/».

Однако в ряде исследований явление наложения морфем отмечается также на стыке приставки и корня. Так, Н.М.Шанский указывает, что «апликация может быть и при соединении двух основ, и даже при соединении приставки и корня» (30). Существенные разногласия имеются в трактовке таких образований, как *регбист, пальтовый, таксист, дендизм* и др. Е.А.Земская относит их к наложению /*триковые* брюки, *пальтовые* ткани, *руссовский, буаловский, лазовский, дендистый, джунглистый* и т.д./ По ее наблюдениям, наложение фонемы **и** – активно развивающийся процесс, охватывающий имена существительные, прилагательные и глаголы. «Более разнообразны, - пишет Е.А.Земская – случаи наложения при объединении корневых морфем, имеющих фонему /и/ в исходе, и суффиксальных морфем, начинающихся фонемой /и/. Они свойственны словообразованию разных частей речи. У имен существительных встречаем наложение морфем в образованиях с суффиксами *-ист, -изм, -ий*. Ср. *футбол – футбол-ист* и *регби –*

регбист, дерби – дербист, такси – таксист; Пушкин – Пушкин-ист и Куинджи – куинджист; Вагнер – вагнер-изм и Сальери – сальеризм; Эйнштейн – эйнштейн-ий и Беркли – берклий, Кюри – кюри. У имен прилагательных имеем наложение морфем в образованиях с суффиксами –ин, -ин-ый, -ист-ый. Ср., например, Катя – кат-ин и Мэри – Мэрин; кошка – кошкин и колибри – колибрин; пижон – пижон-истый, лорд- лорд-истый и леди – леди-стый, денди – денди-стый, лес – лес-истый и джунгли – джунгли-стый, колибри – колибри-стый.».

Так же рассматриваются случаи совпадения конечных фонем о, и, а в неизменяемых словах, с начальными фонемами присоединяемых к ним суффиксов в новой академической грамматике, например: макиавеллизм, руставелиана, деповский, шевченковский, **пикассовский, гетевский, натовский, орджоникидзе-вский, лахтинский, тольяттинский, гоанский, никарагуанский, чилийский, марийский, токийский, гарибальдийский**.

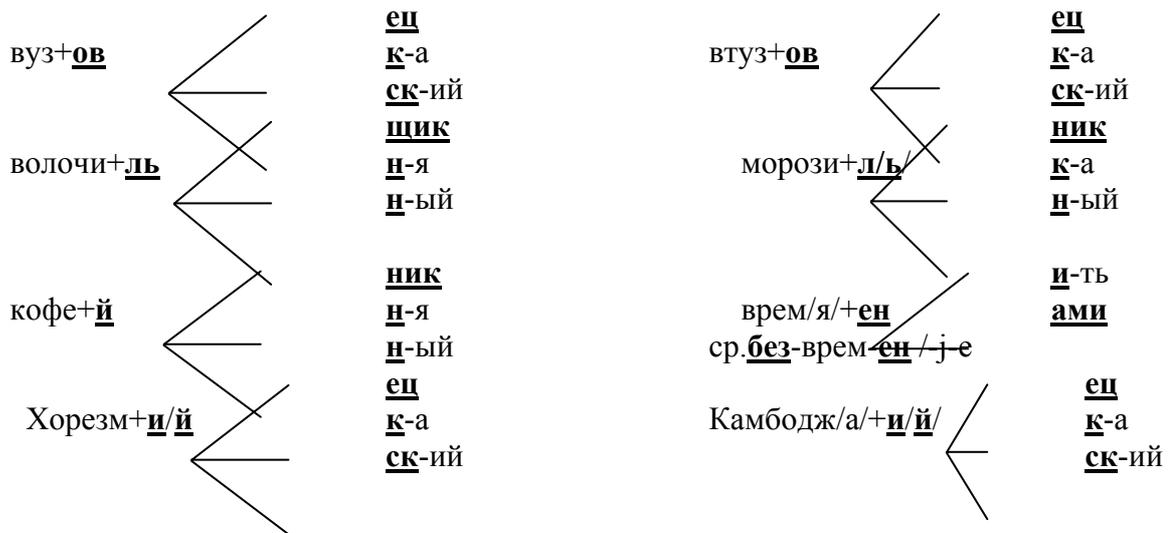
Правильно отмечает Н.А.Янко-Триницкая усечение основ, а не наложение морфем и в от топонимических прилагательных типа **свердловский** /от **Свердловск**/. Суффикс производящей основы –ск-, в производное слово не входит. Нет наложения также в словах: **символи/ст/-ст-вующ-ий, anarchists/ст/-ст-вующ-ий**. При образовании таких слов происходит усечение одинаковых групп согласных (31).

Явление наложения имеет место в различных типах производных слов: /лиловатый, розоватый; жерновой /жернов+ов+ой; жерновой постов, жерновой камень, 10/**антенный, колонный, ванный**;

Вставка структем. Термин структема используется для обозначения «строевых» частей слова, служащих для связи производящей основы и словообразующих аффиксов, но не имеющих ни словообразовательного, ни грамматического значения.

В составе основы структемы выполняют чисто структурную функцию, являются своего рода «прокладкой» между морфемами. Структема вместе с суффиксом дается как один сложный комплекс, присоединяющийся к основе слова, и отделяется от суффикса вертикальной черточкой, например: кофе-й/н-я, кофе-й/н-ый, отц-ов/ск-ий; отщеп-ен/-ец, отщеп-ен/к-а, отщеп-ен/ств-о, отщепенч-е/ск-ий, /от отщепенец/; мексик-ан/ец, мексик-ан/к-а, мексик-ан/ск-ий, /ср. япон-ец: япон-к-а, япон-ск-ий/.

Необходимость выделения в словаре структем /как особой разновидностью части слова/ диктуется тем, что они существенно отличаются от словообразующих аффиксов. Словообразовательные аффиксы обладают семантикой и служат для образования слов. Структемы семантикой не обладают и служат для присоединения словообразующего аффикса к производящей основе или соединения двух основ в составе сложных и некоторых типов сложносокращенных слов, т.е. они выполняют в слове чисто структурную функцию, например: америк-ан/ец, америк-ан/к-а, америк-ан/ск-ий; мексик-ан/ец, мексик-ан/к-а, мексик-ан/ск-ий; перу-ан/ец, перу-ан/к-а, перу-ан/ск-ий /но: ср. канад-ец, канад-к-а, канад-ск-ий/, которые выражают те же значения, что и образования, имеющие структемы.

Морфологические особенности словообразования

Морфонология-раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т. е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании. Задача морфонологии - установить: а). фонемный состав морфов разных видов; б). правила соединения морфов в слове, т. е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении; в). Порядок следования морфов.

В настоящей главе будут рассмотрены преимущественно явления групп б), особенно важные для русского словообразования.

При образовании производного слова происходит взаимоприспособление соединяющихся морфов. По законам русского языка на границе морфем не все сочетания звуков допустимы. На границе морфем (на морфемном шве) может происходить четыре вида явлений:

- 1). Чередование фонем (конец одного морфа изменяется, приспособляясь к началу другого);
- 2). Интерфиксация – между двумя морфами вставляется незначимый (асемантический) элемент – интерфикс;
- 3). Наложение (или интерференция) морфов – конец одного морфа объединяется с началом другого;
- 4). Усечение производящей основы – конец производящей основы отсекается и не входит в производное слово.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ФОНЕМ

Чередования фонем, обусловленный их грамматической позицией, следует отличать от чередований звуков, обусловленных их фонетической позицией. Ср. пары словоформ: 1) *рука – ручной, писать – пишу* и 2) (*вада – воды*), (*разбит – раскинут*). очевидно, что чередование к/ч перед суффиксом *-н-* и чередование *с/ш* перед флексией 1-го лица единственного числа *-у* обусловлены именно грамматической формой (словообразовательной или словоизменительной) слова. Ведь в русском языке возможны сочетания (*к + н*) (ср.: *книга*) и (*с + у*) (ср. : *карасю, сюсюкать*). Недопустимы эти сочетания только в определенных формах, т. е. в позициях, определяемых грамматическими условиями. Чередования фонем, определяемые грамматическими позициями, называют грамматическими (или: морфологическими, традиционными,

историческими). Все эти названия передают особенность данных чередований – независимость от современных фонетических условий.

Изменения звуков, наблюдаемые в словах второй группы, в отличие от грамматических чередований определяются фонетической позицией в слове и, следовательно, отличаются всеобщностью, т. е. не ограничиваются какими – либо грамматическими формами, а обнаруживаются во всех случаях, когда налицо определенная фонетическая позиция. Так, в первом предупредительном слоге (*о*) всегда чередуется (*а*), звонкие согласные всегда оглушаются перед глухими и на конце слова: подставить (*патставит*), нога – (*нок*), пруды – (*прут*). Это явление называют позиционным (или фонетическим) чередованием звуков. Целесообразно разграничивать терминологически эти два рода явлений, сохраняя термин «чередование» лишь для грамматических чередований и называя явления второго рода позиционными изменениями звуков.

В результате грамматических чередований изменяется фонемный состав слова, а в результате позиционных изменений состав фонем в слове не меняется, меняются только аллофоны.

Так же как и другие морфологические явления, чередования могут быть продуктивными и не продуктивными. Непродуктивные чередования сохраняются лишь в старых образованиях, да и в них обнаруживаются нерегулярно; в новообразованиях они обычно отсутствуют. Продуктивные чередования обнаруживают регулярность, подобную регулярности позиционных фонетических изменений звуков, но обусловлены они не фонетической, а грамматической позицией. Очевидно, что единичность, неповторяемость противоречит самой сущности явления чередования. Поэтому неправомерно рассматривать в качестве чередований соотношения фонем, встречающиеся в каком-либо одном случае, например видеть чередование *ф/п* в случае *шкаф-шкан* или *г/к* в случае *галoши-калоши*; ср. также пары *матрас и матрац, колодец и колодезь*.

Итак, уникальную мену фонем мы называть чередований не будем.

Среди тождественных по значению морфов, совпадающих по фонемному составу и различающихся лишь конечной или начальной фонемной, есть явления двух родов:

1). Не имеющие ничего общего с чередованиями, так как противопоставление несовпадающих фонем не только единично (не повторяется в других случаях), но и по своему характеру не похоже на «нормальные» чередования (т.е. дважды уникально);

2). Близкие чередованиям, так как хотя противопоставление несовпадающих фонем и не повторяется в других случаях, но оно аналогично по своему характеру чередованиям (т.е. уникально лишь с количественной точки зрения).

Приведем примеры.

1). Соотношение типа *шкаф-шкан*. Не только единично, но и максимально не похоже на обычные чередования, так как: а) для чередования фонем характерно распределение чередующихся членов по разным позициям: фонемы (*ф*) и (*п*) не распределены по позициям, а встречаются в одной позиции: *шкаф-шкан, шкаф-а – шкан-а* и т.д.; б) позиция абсолютного исхода (конца слова) не характерна для русских грамматических чередований; в) чередование «губной взрывной» / «губной фрикативный» не характерно для системы русских чередований.

2). Соотношение типа *друг – друз-ја*. Единично, но по своему характеру близко обычным русским чередованиям: а) позиция перед – *ј* – типична для русских чередований; б) распределение по формам слова (форма единственного числа / форма множественного числа) типично для системы чередований; в) для фонем (*г*) и (*з*) характерно участие в других видах чередований, ср. чередования *г/ж, з/ж (нога – ножка, ножица; возить – возжу)*.

Чередования в русском словообразовании обнаруживаются не только на границе морфов, но и на стыке морфа с сегментом, не имеющим в составе слова никакого значения. Такие сегменты, совпадающие с морфами по составу фонем и по чередованиям

разного рода, называются субморфами. Это единицы более низкого уровня, чем морфы. Субморфы тождественны морфам данного языка, но только по форме. Значения в слове они не имеют.

Вычленение субморфов из состава слова важно потому, что наличие субморфа в составе слова может влиять на «словообразовательное поведение» слова, а именно на сочетаемость основы, включающей данный субморф, с теми или иными аффиксами. Так, слова с суффиксом *-ец* и субморфом *-ец*, с суффиксами *-ик*, *-ок*, *-ак* и субморфами *-ик*, *-ок*, *-ак* соединяются с одинаковыми уменьшительными суффиксами, т. е. распределение уменьшительных суффиксов среди различных групп основ регулируется морфным и субморфным строением производящей основы.

Субморфы часто являются «реликтами» прежнего морфемного строения слова (т. е. суффиксами или приставками, ставшими частью основы в результате процесса опрощения). Для синхронного словообразования они важны тем, что выступают как живые позиции современного строения слова. Таким образом, утрата словом членности на уровне морфов не всегда сопровождается утратой членения на уровне субморфов, т. е. на уровне морфонологии.

Перейдем к рассмотрению чередований различных видов. Примем следующий план изложения:

А. Чередования на морфемном шве.

Чередования в морфах основы.

Чередования в аффиксальных морфах.

Б. Чередования не на морфемном шве.

Для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве – на границе основы и суффикса. Эти чередования распространяются на согласные фонемы и имеют регрессивное направление, иными словами, последующий морф (суффиксальный) вызывает изменение в предыдущем (основном). При этом суффиксы, совпадающие по форме, но различные по значению, как правило, ведут себя в отношении чередования одинаково, т. е. вызывают одни и те же чередования. Ср., например, производные с суффиксом *-ин(а)* от основ на заднеязычные, имеющие значения: а) увеличительности, б) единичности, в) вида мяса, а) *волк – волч-ина, носорог – носорож-ина, бульдог – бульдож-ина*; б) *урюк – урюч-ина, жемчуг – жемчуж-ина*; в) *белуга – белуж-ина, севрюга – севрюж-ина, человек – человек-ина, собака – собач-ина*.

Во всех образованиях независимо от того, каково значение производных, обнаруживаются одни и те же чередования: *г/ж, к/ч*.

То же чередование наблюдается в производных с суффиксом *-к(а)*, имеющих различные значения: а) уменьшительности, б) лица женского пола, в) отвлеченного действия; , а) *нога – ножка, рука – ручка*; б) *каракалтак – каракалпачка, казах – казашка, пастух – пастушка*; в) *завдигать – завдигка, перебежать – перебежка*.

Рассмотрим виды чередований согласных на границе основы и суффикса.

Чередование согласных, парных по твердости-мягкости, является самым продуктивным и самым распространенным. Это чередование по-разному соотносится с другими видами чередований. Поэтому целесообразно рассмотреть его после описания других видов чередований.

Чередования заднеязычных с шипящими *г/ж, к/ч, х/ш*, а также чередование *ц/ч* наблюдаются при образовании производных слов разных частей речи. Это второй по распространенности вид чередований в русском словообразовании. Он охватывает большое число словообразовательных типов и обнаруживается в очень разнообразной лексике. Однако продуктивность этого вида чередований в различных словообразовательных типах неодинакова. Данное чередование в некоторых словообразовательных типах обнаруживает большую продуктивность, т. е. совершается всегда, с абсолютной регулярностью перед тем или иным аффиксом. В других типах рассматриваемое чередование характеризуется неполной продуктивностью, т. е. обнаруживается нерегулярно.

Названное чередование продуктивно в производных с суффиксами:

-ник: книга – книж-ник, творог – творож-ник.

-ниц(а): бог – бож-ница, песок – песоч-ница.

-к(а), -к(о): нога – нож-ка, бумага – бумаж-ка, молоко – молоч-ко, кольцо – колеч-ко.

-ок: друг – друж-ок, жук – жуч-ок.

-онк(а): книга – книж-онка, лавка – лавч-онка.

-енк(а): монах – монаш-енка.

-ј(о): батог – батож-ј(о), кулак – кулач-ј(о).

-иц(е), -иц(а): снег – снеж-ище, друг – друж-ище, черепаха – черепаши-ища.

-ик: зубец – зубч-ик, рубец – рубч-ик.

-ин(а), -инк(а): жемчуг – жемчуж-ина, снег – снеж-инка.

-изн(а): отец – отч-изна.

-их(а): дворник – дворнич-иха.

-иц(а): волк – волч-ица.

-ишк(о), -ишк(а): волк – волч-ишка, молоко – молоч-ишко.

-аг(а): волк – волч-ага, молодец – молодч-ага.

-уг(а): волк – волч-уга.

-о+ система флексий существительных женского рода типа кость: благой – блажь, дикий – дичь.

-атин(а): волк – волч-атина, бык – быч-атина.

-атник: кролик – крольч-атник.

-ств(о) (перед суффиксом вставляется гласный интерфикс): монах – монаш-(е)ство, пастух – пастуш-(е)-ство; без чередования: герцог – герцог-ство, бегать – бег-ство.

В производных с нижеперечисленными суффиксами названное чередование осуществляется нерегулярно:

-анин: Рига – риж-анин, Пыщуг – пыщуж-анин; ср. без этого чередования: Пыщуг – пыщуг-анин.

-ец: лгать – лж-ец, Таганрог – таганрож-ец; ср. без этого чередования: Нью-Йорк – нью-йорк-цы.

-енциј(а): книга – книж-енция; ср. без этого чередования: штука – штук-енция.

-н(а): пахать – паши-ня, но: ругать – руг-ня.

-онок, во множественном числе –ат(а): волк – волч-онок, галка – галч-онок; ср. без этого чередования: макака – мака-онок, кабарга – кабарг-онок.

Чередование г/ж, к/ч, х/ш, ц/ч продуктивно в производных с суффиксами:

-н-: книга – книж-ный, творог – творож-ный.

-ј-: носорог – носорож-ий, волк – волч-ий.

-ин(ый): волк – волч-иный, муха – муш-иный.

-ист(ый): овраг – овраж-истый, вьюга – вьюж-истый.

-енн(ый): высокий – высоч-енный, гладкий – гладч-енный.

Описываемое чередование обнаруживает неполную продуктивность в прилагательных с суффиксами:

-ск(ий) (как правило, присоединяется к основе посредством интерфикса **-е-**): друг – друж-(е)-ский, враг – враж-(е)-ский; образования без интерфиксального гласного: Волга – волж-ский, Рига – риж-ский; ср. поздние производные без чередований от географических наименований: Лейпциг – Лейпциг-ский; в редких случаях отсутствует чередование и в производных от существительных иной семантики: эсдек – эсдек-ский;

-лив(ый): вьюга – вьюжливый.

-ив(ый): лгать – лж-ивый.

-ан(ый): песок – песч-анный.

Рассматриваемое чередование присуще также производным с рядом непродуктивных суффиксов:

-н(ий): *супруг – супруж-ный.*

-нин: *супруг – супруж-нин.*

-ач(ий): *бык – быч-ачий.*

Чередования заднеязычных с шипящими и чередование **ц/ч** обнаруживается в глаголах с суффиксами: **-ничать, -ф/-ить, -еть, -ать.**

-ничать(ть): *бродяга – бродяж-ничать.*

-ф/-ить: *бродяга – бродяж-ить.*

-е(ть): *убогий – убож-еть.*

В глаголах на **-ать** рассматриваемое чередование обнаруживается нерегулярно: *долг – долж-ать.*

Все остальные виды чередований согласных мало распространены. Многие из них малопродуктивны или совсем непродуктивны. Между только что рассмотренными и всеми иными видами чередований согласных существует одно важное различие. Последние занимают в словообразовании глагола особое место: они свойственны не всей глагольной лексеме, а лишь отдельным формам, тогда как чередования заднеязычных с шипящими и чередование **ц/ч** охватывают все словоформы глагола. Ср.: а) чередования заднеязычных с шипящими; б) чередования **с/ш, б/бл**: а) *скаморох – скоморошничать*. б) *косить, косишь, косит, косите* и т.д.

Возникает вопрос, следует ли чередования типа б) относить к словообразованию. Ведь они обнаруживаются лишь в отдельных морфологических формах слова. Тем не менее такие чередования важны не только для словоизменения, но и для словообразования: отсутствие или наличие традиционных чередований при словоизменении влияет на использование в словопроизводстве основ с различными согласными в исходе, увеличивая продуктивность одних основ и тормозя продуктивность других.

Таким образом, наличие/отсутствие чередования при словоизменении является важным словообразовательным фактором, влияющим на продуктивность той или иной группы производящих основ.

С точки зрения функциональной чередования **к/ч, г/ж, х/ш** являются тождественными двум типам чередования, а именно:

1) чередованию фонем, соотносительных по твердости-мягкости, т. е. *несу:нес-ошь (с/с)=пеку:печешь (к/ч);*

2) чередованию фонем, не соотносительных по твердости-мягкости, т. е. *писать:пишу (с/ш)=махать:машу (х/ш).*

Рассмотрим остальные виды чередований согласных.

Чередование губных с сочетаниями «губной+л»: **п/пл, б/бл, в/вл, м/мл** – является продуктивным в следующих типах производных:

а) в форме 1-го лица единственного числа глаголов с основами на губные: бомба – бомбить – бомблю. В данной категории глагольных форм чередование очень продуктивно. «Если от существительных *килограмм, тариф, морковь* будут образованы глаголы *килограммить, тарифить, морковить*, то первое лицо, несомненно, должно быть таким: *килограммлю, тарифлю, морковлю...*» - отмечает М.В.Панов. Ср. индивидуальное образование в романе Лескова «На ножах»: «Я не перефарлафлю» (от имени Фарлаф).

Рассматриваемое чередование наблюдается, кроме того, при образовании форм страдательных причастий прошедшего времени (*разграфить – разграфл-енный, разграфл-ен*), а также вторичных глаголов несовершенного вида (*откармить – откармл-ивать*);

б) в существительных на **-ение** от глаголов на **-ить**: *озлобить – озлобл-ение, уведомить – уведомл-ение.*

В других типах производных это чередование непродуктивно. Так, в существительных с суффиксом **-анин** рассматриваемое чередование сохраняется лишь в ряде старых производных: **Киев - киевл-янин**. Ср. без этого чередования: **Варшава – варшав-янин, «Варшав-янка» (песня)**. Новообразованная от основ на губные не содержат чередования, а образуются с помощью иных суффиксов или интерфикса **-ч-**.

Указанное чередование нерегулярно обнаруживается также в производных с некоторыми другими суффиксами, например **-ак**: **топить – топл-ак (утопленное бревно)**; ср. без этого чередования: **мертвый – мертв-ак, червь – черв-ак**.

Чередования **д(д)/ж/жд, т(т)/ч/щ, з(з)/ж, с(с)/ш, ск/ш, зг/ж** обнаруживаются в словообразовании разных частиц речи.

Имена существительные

Этот вид чередования продуктивен при образовании отглагольных существительных на **-ение** от глаголов на **-ить**, имеющих в исходе основы **д, т, з, с, ст**:

д/ж: *гладить – глаж-ение;*

д/жд: *отхладить – охлажд-ение;*

з/ж: *исказить – искаж-ение.*

т/щ, ст/щ: *похитить – похищ-ение, крестить – крещ-ение;*

т/ч: *светить – свеч-ение;*

с/ш: *повысить – повыш-ение;*

В других типах производных существительных рассматриваемый вид чередования непродуктивен или малопродуктивен. Сюда относятся производные с суффиксами:

-н(а): *квасить – кваш-ня;*

-ин(а): *верблюд – верблюж-ина;*

-атин(а): *медведь – медвеж-атина;*

-онок: *медведь – медвеж-онок;*

-(а): *носить – ноша.*

-енк(а): *француз – французж-енка;*

-ств(о): *князь – княж-(е)ство (с интерфиксом е);*

-ак: *водить – вожж-ак; ср. без этого чередования: ходить ход-ак(устар.).*

-анин: *приход прихож-анин.*

Имена прилагательные

Рассматриваемый вид чередований слабопродуктивен лишь в прилагательных на *-ий*: *лошадь – лошаж-ий*; ср. новообразование: *дошколята – дошколяч-ий*. Во многих производных на *-ий* это чередование отсутствует, но имеется чередование согласных, парных по твердости-мягкости: *рысь – рысий, коза – козий*.

В прилагательных с другими суффиксами рассматриваемое чередование непродуктивно, сохраняется лишь в отдельных производных с суффиксами:

-лив--: ребята – ребяч-ливый;

-ав-: молодой – молож-авый;

-ач-: медведь – медвежачий;

-ан-: воск – вош-аной, доска – дош-аной.

Глаголы

Этот вид чередования ослабляет свою продуктивность в современном языке, особенно в новообразованиях, т. е. словах, не имеющих длительной традиции употребления (ср. такие пары, как *пылесошу* и *пылесосу, пропылесошенный и пропылесосенный*).

Чередование *к/ц* происходит при производстве прилагательных с суффиксом *-ск-* от существительных с основами на *-к*: *помещик – помещицкий, чиновник – чиновницкий*. В современном языке обнаруживает продуктивность лишь в образовании производных от существительных на *-ак, -чик/-щик*: *моряк* – Чередование *д(д)/ж, т(т)/ч, з(з)/ж, зд/ж, с(с)/ш, ст/щ* наблюдается в формах 1-го лица единственного числа глаголов на *-о/-ить*, в производимых от основ существительных с исходом на перечисленные согласные:

д/д/ж: чад – чад-ить, - чаж-у.

т/т/ч: лохматый – лохматить – лохмач-у.

з/з/ж: мороз – морозить – морож-у.

зд/ж: гвоздь – пригвоздить – пригвожж-у.

с/с/ш: коса – косить – кош-у.

ст/ш: простой – упростить – упрош-у.

Кроме того, это чередование обнаруживается в формах страдательных причастий прошедшего времени: *заморозить – заморож-енный, заморож-ен, взлохматить – взлохмач-енный, взлохмач-ен..*

моряцкий, батрак – батрацкий, летчик – летчицкий, болельщик – болельщицкий; ср. в производных с другими суффиксами: *едок – едоцкий*.

Кроме того, чередование *к/ц* обнаруживается в отдельных словах, например: *воскликнуть – восклицать, лик – лиц-о*.

Рассмотрев различные виды чередований фонем, обратимся к чередованию фонем, парных по твердости-мягкости, о котором мы упомянули выше.

Этот вид чередований самый продуктивный в русском языке. На него не распространяется процесс ослабления чередований, охвативший в различной степени все другие виды чередований. Это объясняется тем, что фонемы, соотносительные по твердости-мягкости, образуют пары, связь между которыми является прозрачной не только на уровне морфологии (ср.: *нога – ноги, ноге;*), но и на уровне фонологии. (Прочные связи между парными фонемами обнаруживаются также в том, что они изображаются на письме одной и той же буквой.). Все это способствует устойчивости таких чередований. Благодаря этому рассматриваемый вид чередований продуктивен во всех словообразовательных типах, в которых он имеет место, и нередко приходит на смену чередованиям иных видов.

Рассмотрим чередования твердых согласных в словообразовании существительных и прилагательных.

С точки зрения охвата этим видом чередования основ с различным исходом (так сказать, действительности чередования) различается шесть групп суффиксов.

А. Суффиксы, вызывающие чередование у всех согласных, парных по твердости-мягкости.

Б. Суффиксы, вызывающие у ряда парных согласных чередование по твердости-мягкости, а у заднеязычных, **-ц** и некоторых других согласных вызывающие чередование с другими фонемами.

В. Суффиксы, вызывающие чередование по твердости-мягкости только у **-л**, а заднеязычных и **-ц** вызывающие чередование с шипящими.

Г. Суффиксы, вызывающие чередование по твердости-мягкости у всех парных согласных, кроме заднеязычных, которые сохраняют твердость перед этими суффиксами.

Д. Суффиксы, вызывающие чередование по твердости-мягкости только у заднеязычных, а в основах с исходом на другие парные согласные, вызывающие чередования иного направления (мягкие-твердые).

Е. Суффиксы, могущие вызывать и не вызывать чередование согласных, парных по твердости-мягкости.

Рассмотрим названное чередование во всех перечисленных группах.

Имена существительные

-ист: *акваланг – акваланг-ист.*

-изм: *кучка – кучк-изм.*

-ич: *Лука – Лук-ич.*

Имена прилагательные

-ин: *дедушка – дедушк-ин.*

Имена существительные

-j(o), -j(a): *сырой – сыр-j(o), тряпка - тряп-j(a), хам – хам-j(o).*

-o+ система флексий существительных женского рода типа кость: *гнилой – гниль, сырой – сырь.*

-онок/-ат(a): *сом – сом-онок/сом-ата, орел – орл-онок/орл-ата.*

-онк(a): *работа – работ-онка, изба - изб-онка.*

-ин(a): *лысый – лыс-ина, газета – газет-ина.*

-инк(a): *изюм – изюм-инка, желтый – желт-инка.*

-изн(a): *белый – бел-изна, голубой – голуб-изна.*

-их(a): *трус – трус-иха, фронат – фронт-иха.*

-ишк(a): -ишк(o): *вор – вор-ишка, лес-лес-ишко.*

-ищ(e), -ищ(a): *дом – дом-ище, лиса – лис-ища, воз – воз-ище.*

-иц(a): *тигр – тигр-ица.*

-ик: *дом – дом-ик.*

-ец: *слепой – слеп-ец.*

-атин(a): *кислый – кисл-атина.*

-атник: *слон – слон-атник.*

-анин: *Афины – Афин-анин.*

-аг(a): *милый – мил-ага.*

-уг(a): *подлый – подл-уга.*

Имена прилагательные

-ан-: *дрова – дров-аной.*

-j-: *коза – коз-ий.*

-ин-: *пчела – пчел-иный.*

-ист-: *лес – лес-истый.*

-енн-: *здоровый – здоров-енный.*

Имена существительные

-ник: *пчела – пчель-ник.*

-ниц(a): *мыло – мыль-ница.*

-н(а): караул – карауль-ня.
-чик: стул – сунть-чик.
-щик: стекло – стеколь-щик.
-щин(а): посол – посоль-щина.
-ств(о): нахал – нахаль-ство.
-ш(а): генеарл – генераль-ша.
 Имена прилагательные
-н-: мыло – мыль-ный.
-ск-: посол – посоль-ский.

Эта группа чередований включает только имена прилагательные: **-еньк(ий)/-енек, оньк(ий)/-онек: частый – част-енек, строгий – строг-онек.**

-охоньк(ий)/-охонек: белый – бел-охонький, густой – густ-охонький, но: тихий, тих-ая – тих-охонек.

Эта группа чередований включает только имена существительные с суффиксами **-ин(а) и -иш:**

-ин(а): бог – бог-иня, герцог – герцог-иня.

-иш: мягкий, мягкая – мяк-иш (в старомосковском произношении прилагательное содержало твердый заднеязычный в ряде форм, в том числе в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. Твердый согласный чередовался с мягким перед суффиксом **-иш: мях(кѣи) – мя(киш)).**

В основах с другими конечными согласными твердый сохранялся: **голый – гол-ыш, круглый – кругл-ыш, крепкий – креп-ыш** (с усечением конца основы).

В производных со следующими суффиксами нет единства в оформлении конца производящей основы, т. е. в одних производных чередования на морфемном шве отсутствуют, а в других наличествуют.

Имена существительные

-ак: 1) без чередований: **простой – прост-ак, русский – рус-ак.**

2) с чередованием конечного твердого с мягким: **пошлый – пошл-ак, светлый – светл-ак.**

3) с иным направлением чередования – чередование конечного мягкого с твердым: **гусь – гус-ак, пять – пят-ак.**

-аиш: 1) без чередований: **торговать – торг-аиш, морда – морд-аиш.**

2) с чередованиями: **круглый – кругл-аиш.**

-оха: 1) без чередований: **опивать – опив-оха, подбирать – подбир-оха.**

2) с чередованиями: **дура – дур-оха, растерять – растер-оха.**

Имена прилагательные

Прилагательные с суффиксом **-уц(ий)**, производные от одних и тех же основ, могут образовываться как с чередованиями, так и без чередований в основе: **черный – черн-уций; желтый – желт-уций.** Лишь в производных от основ на **л** всегда наблюдается чередование: **злой – зл-уций, веселый – весел-уций.**

Прежде чем перейти к характеристике других видов чередований, подведем некоторые итоги вышеизложенному.

1) мы видели, что чередование фонем происходит по строго определенным для каждой фонемы и для каждой словообразовательной позиции нормам. Это значит что: а) любая фонема может вступать в чередование не с любой фонемой, а лишь с определенной; б) те или иные чередования происходят не в любых, а в определенных словообразовательных типах при наличии определенных морфонологических условий.

2) между некоторыми видами чередований наблюдается близкая связь. «нередко если при образовании каких-либо форм происходит чередование одних фонем (например, к и ч), то при образовании тех же форм наблюдается параллельное чередование и других фонем. Так, при образовании личных форм фонема (**к**) чередуется с (**ч**) (**пек-ут – печь-**

ош), а параллельно в тех же формах *з* чередуется с (*ж*) (*берег-ут – береж-ошь*), *т* с *т* (*мет-ут – мет-ошь*), *д* с *д* (*вед-ут – вед-ошь*) и т. д. В этом случае, следовательно, отдельные чередования, закономерно проявляясь при образовании определенных форм, имеют одно и то же грамматическое значение. Поэтому они объединяются в один общий ряд соотносительных чередований, например, ряд, в котором фонема *к* так относится к фонеме *ч*, как *з* к *ж*, как *т* к *т*, как *д* к *д*, и т. д., т. е. *к:ч=з:ж=т:т=д:д* и т. д.».

С этой точки зрения все виды чередований распадутся на два класса: чередования, образующие соотносительные цепи аналогичных чередований, и чередования изолированные. Примером первых, кроме названных выше, могут быть чередования: *п/п/пл – б/б/бл – в/в/вл – ф/ф/фл – м/м/мл*, примером вторых – чередование *о/а*. Чередование заднеязычных с шипящими – одно из наиболее широко представленных в русском словообразовании соотносительных чередований. Членами чередования в нем является все три заднеязычные фонемы. Если в какой-либо грамматической позиции один из чередующихся членов отсутствует, это свидетельствует не об отсутствии такого чередования в русском языке, а лишь о том, что оно лексически не представлено (не встретилось в изученном материале, а может быть, и отсутствует в фактах языка). «Это лексическая заскорузлость, негибкость данного корня». Однако в том случае, если понадобится образовать соответствующее производное, оно непременно будет содержать ожидаемое чередование. Такова особенность всех цепей чередований.

Понятие морфемы

Итак, алломорфы одной морфемы могут различаться чередующимися фонемами. Ряд чередующихся фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы, называется морфонемной. Ряд может быть представлен несколькими членами и одним членом, например: *к/ч – рука – ручка, г/ж – друг – дружеский – дружба, х/ш – монах – монашеский – монашество – монашек.*

Существует иной вид записи морфонемы – с помощью фигурных скобок: {с – с' – ш}, {з – з' – ж}, {т – т' – ч}, {д – д' – жд – жс}, {б – б' – бл}, {ф – ф' – фл}, {в – в' – вл}, {п – п' – пл}, {к – ч}, {г – ж} и т. п.

Понятие морфонемы служит объединению различных морфов в одну морфему.

Не все представители морфонемы равноправны. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что не все члены чередующегося ряда могут занимать любые грамматические позиции.

Как установить, какой из представителей морфонемы главный? Естественно, основным представителем морфонемы считать тот член, из которого можно легче всего предсказать все остальные члены чередовательного ряда. Например, можно ли в парах *т/ч* и *к/ч* считать *ч* основным представителем морфонемы в каждой чередующейся паре? Нет, так как *ч*, входя в два ряда чередований, может «предсказать» нам в качестве своих «сочередователей» и *т*, и *к*, тогда как *т* и *к* однозначно предсказывают *ч*. Следовательно, основными членами этих морфонем являются *т* и *к*. Ср. пример М.В.Панова: «*обмолотить – обмолотивший – обмолоченный – обмолочу – обмолотишь – ...ит – ...им – ...ите – обмолотят – обмолотил – обмолотив...* В конце корня встречаем только (*т*) или (*ч*). Значит ли это, что в данном корне только две фонемы способны чередоваться: (*т*) – (*ч*), но все эти формы допускают только мягкие фонемы перед аффиксальными элементами ... Поэтому при образовании отглагольного существительного ... «восстанавливается» основной вид морфонемы: обмолот».

О неравноправности представителей морфонемы свидетельствует еще одно обстоятельство, обнаруживающееся в условиях ослабления звуковой нормы, - замена образований с чередованиями, требуемыми нормами, иными образованиями. В таких условиях членом, заменяющим нормативное чередование, всегда будет более сильной представитель морфонемы.

М.В.Панов пишет об этом: «Формы *кручу, провожу, пущу* в условиях ослабления языковой нормы могут быть преобразованы в *крутю, проводою, пустью (просторечие, детская речь, диалекты и пр.)*. Влияет инфинитив и другие личные формы: *крутить, крутишь; проводить, проводишь; пустить, пустишь*. Но эти формы (инфинитив, 2-3-лицо единственного числа, 2-3-е лицо множественного числа) никогда не преобразуются в *кручить, кручишь; провозжить, провозжишь; пуцить, пуцишь*. Это позволяет заключить, что чередование (*т – ч*), или (*д – ж*), или (*ст – ш*) имеет направление, является «векторным»: «слева направо» оно не такое же, как «справа налево»... Иначе говоря, члены этих чередований неодинаковы по своей устойчивости и функциональной весомости». Эту мысль можно выразить так: в русском языке чередование направлено, причем направление идет от основного представителя морфонемы. Косвенным показателем направления чередования являются, кроме фактов «нарушения» чередований при ослаблении языковой нормы, встречающиеся в речи случаи «восстановления» неуменьшительных образований (типа *лога* от *ложка, varega* от *варежка, сыроего* от *сыроежка* и т. п.).

В соответствии с мнением о том, что один из представителей морфонемы является основным (главным), некоторые ученые применяют морфонологическую транскрипцию, которая изображает именно этого главного представителя, например: **РУКА, РУКНОЙ; МОГТ, МОГУ, МОГОШ** и т. п. «При такой записи уже в самом деле обеспечивается тождественность одной и той же морфемы во всех случаях ... В морфонологической

записи следует изображать **МОГТ** через **т** потому, что в большинстве случаев морфема инфинитива реализуется как **t'(-ть)**». И далее авторы поясняют, что написания такого рода «являются только символами тождественных морфем и непосредственно не соответствуют ни звукам, ни фонемам, ни требуемым орфографией буквам».

Для словообразования, как мы видели, характерна направленность чередований от основного (или более сильного) члена морфемы к более слабым ее представителям, т. е. производящая основа обычно содержит основной (или более сильный) член морфемы, а производная – более слабый, например: *друг – дружить – дружба*. При этом в ряду чередующихся фонем, являющихся членами одной морфемы, из пары согласных, коррелятивных по твердости-мягкости, основным является твердый. Именно он выступает, как правило, в производящих основах.

Существуют, однако, производные, в которых обнаруживается иное (противоположное) направление чередования, а именно производящая основа содержит представитель морфемы, обычно (в большинстве других словообразовательных типов) появляющийся в слабой позиции, а производная – представитель морфемы, обычный для сильной позиции. Назовем примеры такого чередования.

Чередование парных мягких согласных с твердыми, т. е. «обратное» направление чередования, наблюдается в словообразовании разных частей речи. Как правило, оно обнаруживается в основах с исходом не на все согласные. В некоторых производных это чередование распространяется на все конечные согласные основы, кроме *л* (которое в производном чередуется с *л*) и заднеязычных (которые чередуются с шипящими). Сюда относятся:

имена существительные с суффиксами:

-ств(о): *зверь – звер-ство, дикарь – дикар-ство.*

-ш(а): *секретарь – секретар-ша, но: адмирал – адмираль-ша..*

имена прилагательные с суффиксами:

-н-: *дверь – двер-ной, конь – кон-ный.*

-ск-: *конь – кон-ский, зверь – звер-ский.*

В производных с другими суффиксами чередование мягкий-твердый обнаруживается непоследовательно. Так, в существительных с суффиксом **-ка** наблюдается чередование мягких конечных согласных производящей основы (в том числе и *л*) с твердыми: *морковь – морков-ка, голубь – голуб-ка*. Однако в основах на сонорные, в первую очередь на *л'* и *н'*, чередование может и отсутствовать: *колыбель – колыбель-ка, карамель – карамель-ка*, ср. также *зорька*. Отсутствует указанное чередование и в именах собственных основами, имеющими различные мягкие согласные в исходе: *Петя – Петь-ка, Надя – Надь-ка*, и т. д.; также и в существительных нарицательных: *дядь-ка (но: тет-ка)*; просторечные: *сись-ка, бать-ка, тять-ка, авось-ка*.

Нерегулярное чередование конечной мягкой фонемы с твердой наблюдается также:

в производных существительных с суффиксом **-ок**: *локоть – локот-ок, ноготь – ногот-ок.*

Мягкость сохраняется, по видимому, преимущественно: в основах на *н'* и *л'* (*окунь – окун'-ок*), но не только в них (ср.: *зять – зят'-ок*);

В отприлагательных наречиях с суффиксом **-о**: *поздний – поздн-о, искренний – искренно (и искренн-е)*; ср. без чередований: *древний – древн-е* и т. д.

В отыменных глаголах с суффиксом **-ова(ть)**: *линия – лин-овать*; ср. без чередования: *горе – гор-евать, шпакля – шпакл-евать*.

Итак, мы рассмотрели различные виды чередований согласных фонем на границе морфов. Подытожим наше описание, перечислив суффиксы, вызывающие чередования:

Суффиксы существительных: **-ник, -ниц(а), -н'(а), -к(а), -ок, -к(о), -ств(о), -онок(а), 'онок/-'ат(а), -j(о), -j(а), -ениj(е), -ищ(е)/-ищ(а), -ин(а), -инк(а), -их(а), -иц(а), -изн(а), -ик, -ишк(о)/-ишк(о), -изм, -ист, -ич, -ин'(а), -о(+система флексий существительных типа**

кость), *-ец*, *-атин(а)*, *-атник*, *-анин*, *-‘аг(а)*, *-чик*, *-щик*, *-щин(а)*, *-ш(а)*, *-уг(а)*, *-ур(а)*, *-ак*, *-аш*, *-ох(а)*;

Суффиксы прилагательных: *-н-*, *-ск-*, *-ј-*, *-ин-*, *-ист-*, *-лив-*, *-чат-*, *-ач-*, *-ан-*, *-н’-*, *-нин-*, *-ав-*, *-енн-*, *-еньк-/оньк-*, *-охоньк-/ошеньк-*, *-уц-*;

Суффиксы глаголов: *-нича-*, *-о-/и-*, *-е-*.

Перейдем к рассмотрению чередований других видов.

В производных от иноязычных основ наблюдается специфические чередования. Укажем основные их виды.

1. При производстве имен прилагательных на *-ический* от основ иноязычных существительных с исходом на *-с*, *-з*, *-сия*, *-зия*, *-зм*, наблюдается чередование *с/т*, *з/т*, *зм/ст* : *хаос – хаотический*, *эллипс – эллиптический*, *апоплексия – апоплектический*, *сарказм – саркастический*.

В отдельных случаях возможно и чередование конечно твердых согласных субстантивной основы с мягкими или варианты образования (*экстаз – экстатический и экстазический*); *синтаксис – синтаксический и синтактический*.

Чередование *з/т*, *с/т* наблюдается также в некоторых других группах производных: *невроз – невротик*, *наркоз – наркотик*, *рефлекс – рефлективный (и рефлексивный)*. В отдельных группах производных отмечается чередование *к/ц*, например: *клиника – клиницист*.

2. Как отмечалось выше, среди заимствований имеется много слов с связанными корнями, т. е. не употребляемых вне соединения со словообразовательными аффиксами. Образование этого рода нередко содержат чередования согласных в корнях. Так, в глаголах и однокоренных существительных со значением отвлеченного действия, а также иногда в существительных со значением деятеля и в отыменных прилагательных наблюдаются виды чередований:

т/с: инверт-ировать – инверс-ия, инверс-ионный.

д,д/з: суспенд-ировать – суспенз-ия.

т,т/ц: инспект-ировать – инспекц-ия, инспект-ор.

ц/к: провоц-ировать – провок-ация – провок-атор.

н/з: транспон-ировать – транспоз-иция.

Таким образом, слова с иноязычными корнями представляют собой целые серии родственных образований, содержащих чередования согласных на стыке корня и суффикса. В ряде случаев наблюдается следующее явление: корень с одним согласным в исходе употребляется свободно, тот же корень с другим согласным в исходе употребляется лишь в связанном виде.

ЧЕРЕДОВАНИЯ В АФФИКСАЛЬНЫХ МОРФАХ

Чередование согласных в аффиксальных морфах мало характерны для русского словообразования.

1. Чередование фонем (*ш*)/(*ч*) обнаруживается в морфах суффиксов *-щик/-чик*, *-щиц(а)/чиц(а)*, *-щин(а)/чин(а)*. Морфы с фонемой (*ч*) выступают «после основ на фонемы *т*, *д*, которым не предшествует иной согласный (обычно сонорный): *разведчик*, *плакатчик*»; *газетчица*, *буфетчица*; *солдатчина*. Морфы с фонемой (*ш*) – выступают в других позициях после основ на все согласные (кроме *т*, *д*), а также после основ на *т*, *д*, которым предшествует согласная фонема : *фрезеровщик*, *подавальщица*, *рязанщина* и т. п.

У морфемы (*ш - ч*), суффикса *щик/-чик* основным вариантом следует признать морф с фонемой (*ш*), так как он выступает в тех позициях, в которых возможен морф *-чик* с другим значением: ср. *стаканищик* (о человеке) – *стаканичик* (маленький стакан).

В отличие от ранее рассмотренных видов чередований согласных здесь обнаруживается прогрессивное направление воздействия соседнего морфа («слева направо», от основы к суффиксу).

2. Чередование *н/р/м* наблюдается в морфах иноязычной по происхождению приставки *ин-/ир-/им-* со значением *не*. Приставка содержит согласную фонему, подобную той, которой начинается основа, а именно: *н* перед зубными, *м* перед губными, *р* перед *р*: *ин-детермнизм, им-моральный, ир-регулярный, ир-рациональный*. Таким образом, здесь мы наблюдаем регрессивное направления воздействия («справа налево»). Однако, как и в чередовании (*ш*)/(*ч*) в суффиксах, воздействие идет от основы.

3. Чередование согласной фонемы (*з*) с нулем звука обнаруживается в приставке *де-/дез-*. Морф *де-* выступает перед основами, начинающимися согласными: *де-милитаризация, де-мобилизация*; морф *дез-* перед основами, начинающимися гласными фонемами: *дез-информация, дез-актуализация*. Основным вариантом морфа является *де-*, потому что появление *з* объясняется законами морфонологии русского языка: согласный *з* устраняет влияние между гласными. Если же считать *дез-* основным видом морфа, то исчезновение *з* перед начальной согласной основы нельзя было бы объяснить законами построения русского слова, так как сочетание *з* с основами на согласные вполне допустимо в русском языке (ср.: *разминуться*, возможность и отсутствие «*дез+милитаризация*»; *расцеловать* и отсутствие «*дез+централизация*» и т.п.).

4. Для русского языка более характерно различие в морфах одного и того же суффикса или префикса такого типа, как *в-/во-, с-/со-, от-/ото-, -ок/-к, -ец/-ц, -еск-/ск-, -еств-/ств-,* т. е. один морф отличается от другого наличием/отсутствием фонемы (*о*) или (*е*).

Б. Чередования не на морфемном шве

Чередования не на морфемном шве для русского словообразования мало характерны. Они обнаруживаются лишь в морфах основы и представлены несколькими непродуктивными или малопродуктивными видами, малосущественными для живого русского словообразования (такого типа, как *жать – жму, жать – жну*).

Рассмотрим два вида чередований внутри основы.

1. Чередования гласных с нулем звука встречаются внутри корневых морфем при словоизменении: *лоб – лоб-а, мох – мох-а* и т. п. В словообразовании, как правило, в производном слове выступает морф с нулем, если суффикс производного слова содержит гласную фонему: *мох – мош-истый, лоб – лоб-ище*, и т. п.

В ряде словоформ наблюдается различие в строении тех или иных единиц, которое может показаться неоправданным, если не учитывать чередования гласных с нулем звука. Таково, например, различие в структуре форм косвенных падежей, имеющих омонимичную форму именительного падежа единственного числа посол (1) человек; 2) действие по глаголу). Формы косвенных падежей первого омонима содержит беглую гласную, чередующуюся с нулем звука перед гласной флексии и выступающую в виде полноценной гласной перед нулевой флексией, у второго омонима беглой гласной нет. Это различие, непонятное при изучении лишь фонологической структуры основ посол¹ и посол², т. е. «структуры поверхностной», доступной непосредственному наблюдению, получает объяснение при изучении морфонологической структуры основ, т. е. «структуры глубинной», являющейся своего рода абстракцией. При таком подходе нерегулярность оказывается мнимой. Различие в склонении этих омонимов объясняется различием «глубинных структур» соответствующих производящих основ: основа производящего глагола послать содержит беглую гласную, или, точнее, морфону (гласная/нуль) (ср.: послать, пошлю, посылать), которая обнаруживается в производных; основа производящего глагола послать беглой гласной не содержит.

Такая кажущаяся непоследовательность наблюдается и в строении деривационных аффиксов. Ср. глаголы *во-брать* и *в-бросить, подо-брать* и *под-бросить*. Почему перед одним и тем же сочетанием фонем (бр) употребляются разные префиксальные морфы: *во-*

и *в-*, *подо-* и *под-*? Это объясняется различием в морфонологической (глубинной) структуре основ *бра(ть)* и *брос(ить)*. Основа первого глагола содержит морфону (гласная/0); ср.: *беру, берешь..., не борать*. Основа второго глагола такой морфемы не содержит: *брошу, бросишь...бросить*.

Употребление префиксальных морфов *во-/во-*, *под0-/подо-* зависит от строения морфа основы и регулируется специальными правилами. Поэтому и здесь обращение к морфонологической (глубинной) структуре основы помогает объяснить ее фонемное (поверхностное) строение.

Таким образом, в русском языке существует особая морфонема (гласная/нуль), играющая важную роль в словообразовании.

2. Чередование в корневых морфемах гласных фонем (*о/а*) продуктивно в образовании форм несовершенного вида глагола с помощью суффикса *-ива-*: *выносит – вынашивает*. Это чередование не отличается регулярностью, т. е. не распространяется *н* на все случаи образования указанных форм. Например, оно отсутствует в глаголах *пририсовала – пририсовывал, выковал – выковывал*.

Рассмотрим функции чередования в словообразовании. чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию. П.С.Кузнецов писал о чередованиях в русском языке: «... на протяжении всей истории русского языка они почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах». Этим фактом объясняется ослабление чередований в современном словообразовании, замена многих старых образований с чередованиями образованиями того же типа без чередований (ср.: *казахский* и устар. *казаишский, калмыкский* и *калмыцкий* и др.).

Устранение или отсутствие чередования нисколько не меняет значения производного слова.

Подведем итог всему сказанному о чередованиях.

1) Чередования в русском словообразовании – морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения.

2) Продуктивные высокочастотные чередования сближаются по регулярности проявления с фонетическими позиционными изменениями звуков; непродуктивные чередования утрачиваются прежде всего в новообразованиях.

3) Среди чередований есть такие, которые образуют соотносительные цепи. Кроме того, существуют чередования изолированные.

4) Наиболее характерны для словообразования чередования на морфемном шве. Из них самые распространенные и разнообразные – чередования согласных в основных морфах на границе основы и суффикса. Наиболее продуктивные виды такого чередования – чередование согласных, парных по твердости-мягкости, и чередование заднеязычных с шипящими. Эти чередования охватывают наибольшее число словообразовательных типов.

5) Чередования разных типов вызываются суффиксами, имеющими в начале слова одни и те же фонемы. Чаще всего в таких случаях выступают фонемы (*н'*), (*н*), *-н-*, *-ник*, *-нищ(а)*, *-н(я)*, *-нича(ть)*; *и (и)* –*ик*, *-ищ(е)*, *-ин(а)*, *-инк(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, *-ишк(а)*, *-ин(ый)*, *-ист(ый)*, *-0/-и(ть)*.

Производные разных частей речи при сочетании с суффиксами одинакового начала обычно обнаруживает одно и то же чередование.

6) Чередования в аффиксальных морфах менее характерны для словообразования. В этой позиции наиболее распространены чередования гласных с нулем. Иные виды чередований представлены лишь в отдельных суффиксах и приставках.

7) Чередования не на морфемном шве обнаруживаются лишь в корневых морфах. В аффиксах они не представлены. Как правило, такие чередования не обладают регулярностью, наиболее распространено из них чередование гласных с *0*.

ИНТЕРФИКСАЦИЯ

Другой вид явлений, происходящих на границе морфем, - интерфиксация. Она состоит в том, что между двумя морфемами вставляется асемантическая (незначимая) прокладка, устраняющая сочетания фонем, запрещенные законами морфонологии или нетипичные для структуры русского слова. Такие прокладки могут появляться в слове также по аналогии. Межморфемные прокладки, играющие в структуре слова чисто соединительную функцию, называются интерфиксация.

Идея выделения в слове незначимых соединительных элементов принадлежит Н.С.Трубецкому, который называл такие элементы *Verbindungsmorphemen* («соединительные морфемы»).

Термин интерфикс предложен А.М.Сухотиным и принят в ряде работ. Существуют и другие названия этого явления: пустые морфы, «вставки», «прокладки», *empty morph*, *concatenator*. Мы выбираем термин «интерфикс». Он удобен тем, что:

1) состоит из одного слова и легко образует производные – прилагательное интерфиксальный; существительное – интерфиксация;

2) имеет прозрачную внутреннюю форму; ср. термины префикс, суффикс, постфикс и др. , включающие терминоэлемент *-фикс* и латинские приставки с пространственным значением. Вместе с тем этот термин страдает одним существенным недостатком. Он стоит в одном ряду с терминами, называющими значимые части слова – морфемы: суффикс, префикс, аффикс и т. п., тогда как интерфикс не относится к числу морфем, является незначительным.

Интерфиксация не способ словообразования стоящий в одном ряду с суффиксацией и префиксацией. Это одно из морфонологических средств, используемых для соединения морфов в слове. Она по своей функции аналогична чередованию.

Возникает вопрос, почему, изучая словообразование с синхронной точки зрения, нельзя считать интерфиксы особым видом суффиксов, например «консонантизирующими» или «вокализирующими» суффиксами.

Интерфиксы не имеют значения в составе слова. Их функция чисто соединительная, строевая. Между тем и суффиксы, и приставки в составе слова значимы, имеют определенную семантическую нагрузку. Ставя интерфиксы в один ряд с суффиксальными или префиксальными морфемами, мы разрушаем определение морфемы как наименьшего значимого элемента в составе слова. Включение интерфиксов в число морфем привело бы к тому, что термином «морфема» стали бы называться явления функционально различные: семантические части слова и асемантические прокладки. Это вредно и для теории словообразования, и для практики изучения структуры слова.

Во многих учебниках и исследованиях по словообразованию интерфиксы как особый структурный элемент слова не выделяются. Вместо этого вычленяются многочисленные производные суффиксы, не отличающиеся по значению от соответствующих простых. Так, например, наряду с простым суффиксом *-н(ый)* выделяются производные суффиксы *-шн(ый)*; *-йн(ый)*; наряду с *-ник* – суффиксы *-шник*, *-йник*, *-овник*, *-очник*; наряду с *-ит* – суффиксы *-нит*, *-лит*, *-инит*; наряду с *-ист* – суффиксы *-аист*, *-атист*, *-етист*, *-анист*, *-унист*; наряду с *-ец* – суффиксы *-вец*, *-овец*, *-нец*, *-лец*, *-инец*, *-анец*; наряду с *-ств(о)* – суффиксы *-овств(о)*, *-тств(о)*, *-начеств(о)*; наряду со *-ск(ий)* – суффиксы *-овск(ий)*, *-инск(ий)*, *-анск(ий)*, *-ийск(ий)* и т. д. Между тем в каждой группе «производные суффиксы» тождественны по значению простому. Правомерно ли в таком случае выделение производных суффиксов как особых значимых единиц? Нет, так как носителем значения является не весь отрезок, расположенный после основы, а лишь тот элемент, который присутствует во всех производных словах с данным деривационным значением, т. е. простой суффикс. Он необходим и достаточен для выражения значения суффикса. Поэтому с функциональной точки зрения, а только она и имеет значение при синхронном исследовании, в качестве суффикса следует выделять ту минимальную часть слова,

которая является носителем значения. Отрезок, расположенный между производящей основой и суффиксом, не имеет значения в составе слова.

Для того чтобы сделать более наглядной мысль о незначимости интерфиксов в семантике слова, сравним процедуру выделения суффиксов с процедурой выделения корневых морфем. Возьмем слова *пароход, паровоз, паровик, паровой*. В них можно выделить в качестве корневого морфа четырехфонемный отрезок *паро-*. Он встречается во всех приведенных словах, имеющих нечто общее в значении. Однако, продолжая изучать словарь языка, мы обнаружим однокорневые слова *пар, парить, парильня, парилка*, в которых с тем же значением в качестве корневого морфа выступает трехфонемный отрезок *пар-*. Есть ли у нас основания считать, что в двух анализируемых группах слов мы встречались с вариантом корня *пар-/паро-* (или «производном корнем» *паро-*)? Значение отрезков *пар-* и *паро-* тождественно. Таким образом, значение корня выражается элементом *пар-*, и мы должны считать, что правильным будет выделение в качестве корня отрезка *пар-*, и мы должны считать а фонема (*о*) в состав корневого морфа не входит. Аналогичную процедуру необходимо применять при вычленении суффиксов. Возьмем ряд слов: *тульский, лондонский, парижский, ленинградский, орловский, ялтинский, никарагуанский, карасуйский*. Выделяя в качестве суффикса отрезки *-овск-, -инск-, -нск-, -йск-*, мы поступаем неправомерно, так как приписываем отрезкам *-овск-, -инск-, -нск-, -йск-* то значение, которое выражает только отрезок *-ск-*. Сравнивая между собой эти отрезки, мы видим в них общую часть *-ск-*, которая сама по себе, без добавления каких-либо элементов выражает деривационное значение «относящийся к тому, что названо производящей основой». Поэтому у нас нет никаких оснований считать, что в отрезках *-овск-, -инск-, -нск-, -йск-* и подобных им носителем значения, т. е. суффиксальным морфом, является весь комплекс, а не только элемент *-ск-*. Мы вынуждены признать, что выразителем значения является элемент *-ск-* (=суффиксальный морф), а предшествующие ему отрезки *-ов-, -ин-, -н-, -й-*, не входят ни в состав суффикса, ни в состав корня; следовательно, они не имеют значения в составе слова, выполняют чисто соединительную функцию, т. е. являются интерфиксами.

Незначимость интерфикса в семантике слова доказывается наличием тождественных по значению образований с интерфиксами и без них.

Ср. производные с интерфиксом *-ов-* и без него: *агит-проп-(ов)-ский* и *агитпропский*, *техникум-(ов)-ский* и *техникум-ский*, *мефистофел-(ев)-ский* и *мефистофельский*;

Производные с интерфиксом *-оч-* и без него: *склад-(оч)-н-ый* и *склад-н-ой*.

В ряде случаев в образованиях без интерфиксов производящая основа выступает в усеченном виде, например: *жалюзи – жалюзный*, ср.: *жалюзи-(й)-ный*; *купе – куповый*, ср.: *купе-(й)-ный*. В таких случаях нормам словообразования больше соответствуют производные с интерфиксом, так как у них соотносительность между производящей и производной основами выступает более наглядно, а это очень важно для четкости понимания производного слова.

Незначимость интерфикса, т. е. достаточность для выражения деривационного значения суффикса без интерфикса, доказывается также наличием тождественных по значению образований с различными интерфиксами. Вот ряд примеров образований с разными интерфиксами: *кабаре – кабаре-(й)-ный, кабаре-(т)-ный*; *Брно – брн-(ов)-ский, брн-(ен)-ский*; *Петушки – петушк-(ин)-ский, петушк-(ов)-ский*.

Образование производных с разными интерфиксами от одной и той же основы может объясняться тем, что более продуктивный интерфикс, представленный в большом кругу лексики, вытесняет интерфикс менее продуктивный. Так, прилагательные с суффиксом *-ск-* от несклоняемых существительных на *-е-* названий городов – могут образовываться с помощью интерфикса *-н-*; *Душанбе – Душанбе-(н)-ский, Улан-Удэ – улан-удэ(н)-ский*. Однако под влиянием обширной группы слов с интерфиксом *-ин-*, относящихся к тому же лексико-семантическому классу, и от основ на *е* создаются производные с интерфиксом *-*

ин- (при этом е производящей основы усекается): *Душанб-(ин)-ский, улан-уд-(ин)-ский*; ср.: *Туансе – туан-синский*, и т.п. Очевидно, что во всех таких производных достаточным носителем деривационного значения является общая предфлексивная часть, т. е. «простой» суффикс.

Являясь, как и чередование фонем, одним из видов взаимоприспособления морфов на морфемном шве, интерфиксация имеет целый ряд отличий от чередований. Рассмотрим эти отличия.

1. Чередование фонем – явление регулярное. Оно обнаруживается в морфемных определенном строении в строго определенных позициях и потому предсказуемо. Мы заранее можем сказать, что уменьшительное образования с суффиксом **-к(а)** или прилагательные с суффиксом **-н-**, если их основа оканчивается на заднеязычные, будут содержать чередования с шипящими: *з/ж, к/ч, х/ш*; глаголы на **-ить** с основами на губные в 1-м лице единственного числа будут иметь перед флексией **-у** сочетание «губной+л'» (*разграфить – разграфл'у* и т. п.).

В отличие от чередований, действующих в строго определенных морфонологических позициях, интерфиксация не отличается строгостью и неизбежностью. Интерфиксация – типизированное, но не всегда регулярное явление. Взяв ряд производящих основ, близких в семантическом и структурном отношении, мы не можем с уверенностью сказать, какой именно интерфикс будет содержать производное и будет ли оно его содержать вообще. Так, прилагательные от географических названий с суффиксом **-ск-** могут производиться с интерфиксами и без них, ср.: *Чита – чит-(ин)-ский, Зима-зим-(ин)-ский, Ялта-ялт-(ин)-ский*, но: *Нида- нид-ский* (а не «*нид-(ин)-ский*»), *Тула – туль-ский, Рига – риж-ский*; но: *Тарту – Тарту-ский*; но: *Сухуми – сухум-ский, Тбилиси – тбилис-ский* (с усечением конечного **-и** основы).

2. Интерфиксация нередко (но не всегда!) допускает выбор из нескольких интерфиксов, тогда как при чередовании это невозможно. Ср. названия минералов, содержащие разные интерфиксы: *куба-(н)-ит*, но *ангара-(л)-ит*; названия детенышей: *гну-(н')-онок* и *гну-(ч)-онок* и т. п.

3. Интерфиксация обычно действует по аналогии. Аналогическое воздействие может оказывать слово или группа слов, близких в каком либо отношении образуемому (по семантике, стилистической окраске, характеру производящей основы). Ср.: *авиа-(н)-изация* и *телефон-изация, витамин-изация; Чили-(н)-изм* и *аргентин-изм*.

Аналогическое действие интерфиксации обнаруживается в том, что в производных от определенного лексико-семантического класса слов (независимо от строения производящих основ) обычно используется один и тот же интерфикс, «уединообразивающий» производные основы. Так, в прилагательных на **-ский** от названий (географических и некоторых других) широко употребителен интерфикс **-ин**, который первоначально встречался перед суффиксом **-ск-**, для того чтобы устранить скопление согласных на морфемном шве. Закрепившись в прилагательных от названного круга основ, интерфикс **-ин-** под воздействием аналогии стал применяться и в основах, не имеющих скопления согласных в исходе, т. е. независимо от строения производящей основы: *Алма-Ата – алма-ат-(ин)-ский, Йошкар-Ола – йошкар-ол-(ин)-ский* и т. д.

Интерфикс **-ин-** употребляется особенно активно в словопроизводстве от географических названий, омонимичных обычным словам – именам нарицательным: *счастье – счастья-нский, зима – зиминский*. Интерфиксация в таких случаях помогает отличать прилагательное, произведенное от имени собственного, от прилагательного, произведенного от имени нарицательного. Ср.: *тайгинский* и *таежный, зиминский* и *зимний*.

Вариативность интерфиксов также объясняется аналогическим характером интерфиксации. См. названия детенышей, приведенные выше. Очевидно, что образования с интерфиксом **-ч-** произведены под влиянием слов типа *волчонок*, а образования с интерфиксом **-н-** - под влиянием слов типа *слоненок*.

В русском словообразовании интерфиксы обычно используются для соединения: 1. основы и суффикса; 2. двух основ в составе сложного слова. Рассмотрим наиболее типичные случаи употребления интерфиксов.

1. Использование интерфиксов на границе основы и суффикса – самый распространенный вид интерфиксации в русском словообразовании.

а) После основы, кончающейся гласной фонемой, перед суффиксом, начинающимся гласной, обычно употребляется интерфикс, состоящей из согласной фонемы.

Так как основы на гласные не характерны для строения русского слова, этот вид интерфиксации выступает преимущественно в образованиях от заимствованных основ и служит, таким образом, средством включения заимствованных слов в русское словообразование. В таких случаях чаще всего употребляются:

Интерфикс *-т-*: *арго – арго-(т)-изм, арго-(т)-изация, арго-(т)-ический*.

Интерфикс *-н-*: *авиа-(н)-изация, Чили-(н)-изм*; интерфикс *-н-* нередок в названиях детенышей: *волаби-(н')-онок, куду-(н')-онок*. Для названий детенышей типичен и интерфикс *-ч-*: *куду-(ч)-онок, волаби-(ч)-онок*.

Интерфикс *-н-* может выступать также в основах с исходом на *j*, который не включается в производное: *Византиj-а – византи-(н)-(о)-вед, морфий – морфии-(н)-ист* и т.п.

Интерфиксы-согласные встречаются также в тех образованиях, в которых производное создается не от основы, а от формы именительного падежа существительного, оканчивающейся на *-а*. Например, в названиях минералов: *ангара-(л)-ит, куба-(н)-ит*; в названиях детенышей: *тафа-(л')-онок*. Очевидно, что здесь действует стремление сохранить в наиболее полном виде производящее слово в составе производного. Так, например, если бы был создан термин «кубит» (а не кубанит), он был бы лишен четкой соотносительности со словом Куба (возникли бы нежелательные ассоциации с кубом).

Среди русских по происхождению основ исход на гласные встречается лишь у глагольных основ. Поэтому основа с исходом на гласный + суффикс с начальным гласным «требует» интерфиксации лишь в производных от глагольных основ. Вот примеры. Интерфикс *-л-* находим в словах *жи-(л)-ец, пой-(л)-ец, корми-(л)-ец* и т. п.

Как справедливо писал Г.О.Винокур, «эти существительные соотнесены, разумеется, не с основой прошедшего времени на *-л-*, с которой они связаны только этимологически, а с основой глагола, взятого в отвлечении от значения времени».

Интерфикс *-л-* соединяет глагольную основу на гласный и суффикс *-ище*: *обита-(л)-ище, игра-(л)-ище, чисти-(л)-ище*. Ср. отсутствие интерфикса в словах того же типа от основ на согласные: *прибеж-ище, убеж-ище*.

Интерфикс *-в-* употребляется в прилагательных с суффиксом *-учий*: *петь – пе-(в)-учий, жить – жи-(в)-учий*; ср. отсутствие интерфикса в производных от основ на согласные: *гор'-учий, кип-учий, полз-учий*.

б) Интерфиксы-согласные появляются обычно после основ на гласные и в том случае, если суффикс начинается согласным. Здесь действует тенденция «избавиться» от основ на гласные, нетипичные для структуры русского слова.

В этом случае чаще всего выступают интерфиксы *-j-, -ш-, -в-, -н-*.

Интерфикс *-j-* употребляется во многих словообразовательных во многих типах:

В прилагательных с суффиксом *-н-* от основ на гласные *-е, -и*: *кофе-(й)-ный, шоссе-(й)-ный*.

В существительных с суффиксами *-ник* и *-щик*, производимых от тех же основ: *кофе-(й)-ник, шоссе-(й)-ник*.

В прилагательных с суффиксом *-ск-*, производимых от географических названий с основами на гласные: *Поти – поти-(й)-ский, Сомали – сомали-(й)-ский*.

В именах существительных с суффиксом *-ец/-ц*, производимых от тех же основ: *Дели – дели-(й)-цы, Сомали – сомали-(й)-цы*.

В прилагательных с суффиксом **-ск-** и в существительных с суффиксом **-ец/-ца**, производимых от аббревиатур на **-и**: **ИФЛИ – ифли-(й)-цы, МОПИ – мопи-(й)-ский, мопи-(й)-цы.**

Интерфикс **-ш-** выступает в образованиях сниженной стилистической окраски. Он употреблен:

В прилагательных с суффиксом **-н-** и в существительных с суффиксом **-ник**, производимых от несклоняемых существительных с основой преимущественно на **-о**: **кино – кино-(ш)-ный, кино-(ш)-ник.**

В прилагательных с суффиксом **-н-** и существительных с суффиксом **-ник**, производимых от аббревиатур с исходом на гласные: **МГУ – эмгэу-(ш)-ник, эмгэу-(ш)-ный, ГТО – гэтэо-(ш)-ный, гэтэо-(ш)-ник, ГАИ – гаи-(ш)-ник.**

Интерфикс **-в-** встречается в производных не от глагольных основ (обычно с исходом на **о** или **у**): **интервью – интервью-(в)-щик, МГУ – эмгэу-(в)-ский.**

Интерфикс **-т-** употреблен в производных от иноязычных основ, например: **комильфо-(т)-ный, комильфо-(т)-ство, кабаре-(т)-ный** и т. п.

И) В производных с основами, оканчивающимися группой согласных, и суффиксом, начинающимся согласным, обычно употребляются интерфиксы, начинающиеся гласной. Наиболее употреблены в этом случае интерфиксы **-ов-, -ин-**. Примером употребления этих интерфиксов могут быть производные от географических названий прилагательные с суффиксом **-ск-**:

(ов)-: **Столб-цы – столбц-(ов)-ский, Копотня – копотн-(ев)-ский** и т. п.

-ин-: **Ялта – ялт-(ин)-ский, Клязьма – клязьм-(ин)-ский.**

г) Интерфиксация расширяет круг основ, от которых могут создаваться суффиксальные производные. Так, многие нарицательные существительные, не образующие производных, попадая в разряд имен собственных – становясь названиями городов, поселков, учреждений и т.п., получают способность давать производные с помощью интерфиксов, посредством которых суффикс присоединяется к основе, ранее лишенной производящей силы в словообразовании. Ср. производные от названий: газета «Известия» - **извест-(ин)-ский, извест-(ин)-цы** – от обычного слова известия производных нет; село Старые горки – **старогорк-(ин)-ский, старогорск-(ин)-цы** – от нарицательного уменьшительного существительного горка производных нет; журнал «Огонек» - **огоньк-(ов)-ский, огоньк-(ов)-цы** – от нарицательного уменьшительного огонек производных нет; «Знатье» - **знать-(ев)-цы**. Производные создаются и от названий, омонимичных наречиям.

Целую группу производящих основ, вовлеченных в словообразование с помощью интерфиксации, составляют названия населенных пунктов, имеющие форму прилагательного. Они образуют с помощью интерфикса **-ин-** прилагательные с суффиксом **-ск-** и имена жителей с суффиксом **-ец**: **Попутный – попутн-(ин)-ский, попутн-(ин)-цы, Мирный – мирн-(ин)-ский, мирн-(ин)-цы** и т. п.

д) В современном суффиксальном словообразовании интерфиксация – очень продуктивное явление, охватывающее целые серии слов. Наиболее продуктивны интерфиксы **-ов-, -ин-, -ан-, -j-, и -ш-**. рассмотрим для примера сферу действия интерфикса **-ов-** в других очень продуктивных словообразовательных типах – отсубстантивных прилагательных с суффиксом **-ск-** и именах лиц с суффиксом **-ец**. Эти интерфиксы употребляются при создании производных:

от фамилии: **Мольер-(ов)-ский, Мольер-(ов)-ец** и т.п.

от аббревиатур разного типа: **ООН – ООН-(ов)-ский, ООН - (ов)-ец, ГЭС – ГЭС-(ов)-ский, ГЭС-(ов)-ец** и т.п.

от названий разного рода (в том числе неоднословных): **«Плуг и молот» - плуг-и-молот-(ов)-ский, «Гудок» - гудк-(ов)-ский, гудк-(ов)-цы**. Ср. производные от нарицательных существительных, омонимичных названиям: **зенит – зенитный, гудок –**

гудочный; ср. также «*Новое время*» - *нововрем-(ен)-ский* и *время* – *временный* и *временной*, *райцентр* – *райцентр-(ов)-ский* и *центр* – *центральный*.

Несмотря на общую продуктивность интерфиксации, она нередко встречает противодействие – образование производных без интерфиксов. Это бывает и в тех случаях, когда интерфикс требуется по законам морфонологии, и в тех случаях, когда наличие интерфикса обусловлено действием аналогии, а не морфонологией.

2. Использование интерфиксации для соединения основ в составе сложного слова – продуктивное явление. Фонема (o) – наиболее распространенный интерфикс в этой позиции: *пар-(o)-воз*, *дым-(o)-ход*, *сам-(o)-лет*. В некоторых сложных словах конечный мягкий согласный первой производящей основы чередуется с твердым (преимущественно в образованиях с первой частью *кров’-* и *кост’-*); в таких случаях интерфикс изображается буквой o: *кост-(o)-ед* (ср.: *кост-(е)-образование*), *кров-(o)-подтек*, *кров-(o)-пролитие*, *кров-(o)-пускание*, *кров-(o)-течение* (ср.: *кров-(е)-потеря*, *кров-(е)-останавливающий*). Возможны параллельные образования типа *кровообращение* – *кровеобращение*.

В сложных словах с основой числительного в первой части интерфиксы *-и-*, *-у-*, *-ух-* и др.: *пят-(и)-этажный*, *дв-(у)-слойный* и т.п. Отрезки *-и-*, *-у-*, *-ух-* незначимы в составе слова, они не являются показателями родительного падежа и поэтому признаны интерфиксами. В самом деле, можем ли мы сказать, что эти отрезки – флексии родительного падежа? Нет, не можем. Флексия должна иметь значение, а эти отрезки в составе слова не выражают ни одного из значений, свойственных родительному падежу. Они лишены синтаксического окружения, которое обуславливает и определяет падежное значение. Следовательно, они незначимы и выполняют роль интерфиксов.

В некоторых сложных словах с первым глагольным компонентом (число их невелико) используется интерфикс *-и-*: *перекат-(и)-поле*, *держ-(и)-дерево* и т.п. Какие основания позволяют нам считать элемент *-и-* интерфиксом? Он выполняет чисто соединительную функцию в составе слова. Могут возразить: *-и-* является показателем повелительного наклонения. С этим нельзя согласиться, так как элемент *-и-* в составе сложных слов лишен значения, десемантизирован. Перечисленные и им подобные существительные не имеют семантики повеления, их именная часть несть ни объект, ни субъект глагола в повелительном наклонении, они не выражены падежной формой, которую «требует» повелительное наклонение (ср.: сорвиголова и сочетание слов сорви голову). В значении таких существительных нет семантического компонента «повеления», императивности (*держидерево* – ‘*дерево, которое держит*’, а не ‘*дерево, которому велят держать*’).

Интерфиксация или чередование с нулем звука?

Выясним, что представляют собой беглые гласные, чередующиеся с нулем звука на стыке основы и суффикса или на стыке основы и приставки. Во-первых, они не имеют никакого значения в слове; во-вторых, роль их, подобно интерфиксам, чисто соединительная: они служат для соединения морфов слова. Этим они отличаются от беглых гласных в корнях, которые, находясь внутри корневого морфа, не выполняют функции соединения морфов. Вместо с тем они имеют глубокое отличие от интерфиксов.

Беглые гласные в суффиксах и приставках неоднородны по условиям употребления. Одни из них и по условиям употребления близки интерфиксам, т.е. их применение регулируется не только действием морфонологических закономерностей, но и явлением аналогии; действие других столь же строго и категорично, как действие фонетических чередований.

Рассмотрим подробнее указанную выше сторону функционирования беглых классных.

1. Беглые гласные встречаются в суффиксах существительных *-ок-/-к-*, *-ец-/-ц-*, *-еств-о/-ств-о*, в суффиксах прилагательных *-еск-ий/-ск-ий*, *-ен-/-н-*, и в глагольных приставках, оканчивающихся на согласные: *в-/во-*, *вз-/взо-*, *без-/безо-*, *из-/изо-*, *над-/надо-*, *низ-/низо-*, *от-/ото-*, *под-/подо-*, *пред-/предо-*, *раз-/разо-*, *с-/со-*, *чрез-/чрезо-*.

2. Закономерности употребления морфов с беглыми гласными установил Н.С.Трубецкой.

Морфы **-ц-** и **-к-** (т.е. морфы с нулевой гласной) выступают тогда, когда последующий морф начинается гласным: *пуш-ок/пуш-к-а, кив-ок/кив-к-а, жил-ец/жил-ц-а*.

Однако форма суффикса зависит не только от последующего морфа, но и от предыдущего. Если предшествующий морф кончается соединением согласного с сонорным или в, то суффикс сохраняет гласный в своем составе и чередование отсутствует: *мертвец – мертвеца, беглец – беглеца, челнок – челнока*.

В ряде суффиксов наличие беглого гласного целиком определяется свойствами предшествующего морфа и не зависит от последующего. Так, суффиксы **-еск-(ий)/-ск-(ий), -ств(о)/-ств(о)** выступают в форме с гласными после основ, кончающихся на *ж, ш, ч, ш,* и *ж'* (которые сами могут чередоваться с *з, к, х, сз, ск*), в остальных случаях они имеют форму без гласного; ср.: *зверство – зверств, ругательство – ругательств* и *княжество – княжеств*.

3. Наличие беглых в префиксах также зависит от свойств последующего морфа. «Если следующая морфема является односложным корнем, который сам обнаруживает чередования с беглым гласным, тогда нормально префикс, кончающийся согласным, получает звуковую форму без гласного; например: *поджечь – подожду, отпереть – отпору, разгону – разогнать*».

4. В тех случаях, когда наличие-отсутствие беглого гласного зависит от характера последующего морфа, отсутствием-наличием беглых гласных различаются разные словоформы одной лексемы: *разотру, разотри, но растер, растереть, продавец, но продавца, прыжок, но прыжка*. В таких случаях, очевидно, беглые гласные не являются интерфиксами, так как они не используются для образования данной производной основы. В производной основе имеется морфонема (гласная/нуль), которая при словоизменении превращается в одних словоформах в гласную, в других – в **0**. таким образом, чередования «гласная/нуль» здесь факт словоизменения. В тех же случаях, когда наличие-отсутствие гласного зависит от характера предшествующего морфа, гласный наличествует (или отсутствует) во всех словоформах лексемы; ср.: *юношеский, юношеского, юношескому.... юношество, юношеств... и офицерский, офицерского, офицерскому...; офицерство, офицерства...* Такие гласные ближе интерфиксам, так как интерфикс – принадлежность слова, а не словоформы.

5. Итак, беглые гласные в суффиксах и приставках неоднородны по условиям употребления. Полярные позиции в этом отношении занимают суффиксы: **-ец/-ц-, -ок/-к-,** с одной стороны, и **-ск-/еск-** с другой.

Условия употребления гласных в суффиксах существительных **-ец** и **-ок** целиком определяются их морфонологической позицией в слове, они всеобщие и этим напоминают позиционные фонетические изменения. Таким образом, по условиям употребления гласные в суффиксах **-ец** и **-ок** наиболее далеки от интерфиксов. Поэтому мену **-ец/-ц-, -ок/-к-** целесообразно рассматривать как чередование гласных с нулем звука.

Беглый гласный в суффиксе **-еск-** имеет иные условия функционирования. Эти условия определяются не только морфонологической позицией суффикса в слове, но и факторами лексическими, аналогическими и др. На наших глазах происходит подтачивание морфонологических условий этого старого чередования. За морфом **-еск-** была раньше закреплена позиция после шипящих и заднеязычных (с соответствующими чередованиями). Вместе с тем в той же позиции изредка встречался и **-ск-** (главным образом в образованиях от топонимов): *волжский, калужский, рижский*. Образования от поздних заимствований производятся без чередований заднеязычных с шипящими и без беглого гласного: *Лейпцигский, Нюрнбергский, хельсинкский*; ср. также *петербургский*, наряду с которым в XIX в. употреблялось и петербуржский. Морф **-ск-** в наше время употребляется также после заднеязычных в образованиях от названий народностей:

каракалтакский, лакский, казахский, кумыкский и др. в отдельных случаях *-ск-* встречается и в производных не от географических названий: *герцогский, команчский, эсдекский, апаишский*. Встречается *-ск-* в словах, в которых раньше было *-еск-*: *мужской и мужеский* (устар. и просторечн.).

Таким образом, происходит расширение сферы действия морфа без беглого гласного *-ск-* за счет морфа *-еск-*. Строгая морфонологическая разграниченность морфов *-ск-/еск-* разрушается. На них распределение начинают влиять такие факторы, как характер лексики (топонимы, этнонимы), аналогия. В результате этого элемент *-е-*, используемый для присоединения суффикса *-ск-* к основам, сближается с интерфиксами не только по своей функции в слове, но и по условиям употребления. Аналогично положение в языке элемента *-е-*, выступающего перед суффиксом *-ств(о)*. Таким образом, гласный *е* в позиции перед суффиксами *-ск-* и *-ств(о)* целесообразно рассматривать как интерфикс.

Сложные слова или простые?

Как мы видели выше, типическим интерфиксом сложных слов является фонема *(о)*, выступающая в значительных по количеству группах сложных слов разных частей речи. Однако этот интерфикс выступает не только в сложных словах. Он употребителен в существительных с элементами *-тека, -дром, -рама, -фикация* и некоторыми другими (например: *игротека, карточка, ракетодром, танкодrom, циркорамa, кругорамa, звукофикация, теплофикация*). Такие слова нет оснований считать сложными, так как сложными являются лишь слова, включающие не менее двух корневых морфем. Между тем отрезок, следующий за элементом *-о-* (или *-и-*), не играет в русском языке роли корневой морфемы: он не употребляется самостоятельно и при этом всегда выступает как постфикс – после какой-либо корневой морфемы. Таким образом, рассматриваемые слова следует считать не сложными, а суффиксальными.

Возникает вопрос: как членить подобные слова? Следует ли после корневые гласные относить к суффиксу или их надо вычленять в качестве незначимой прокладки – интерфикса?

Как указывает Д.Н.Шмелев, свидетельством того, что в подобных словах в качестве суффикса выступают отрезки *-дром, -тека, -рама, -фикация* и т.п. (а не «*-одром*», «*-отека*»...), служит то обстоятельство, что при лексикализации таких морфем, т.е. при употреблении их в качестве самостоятельных слов, они функционируют именно в таком виде, без интерфиксальных *-о-, -и-*.

Таким образом, в современном языке возникают новые словообразовательные структуры: существительные с иноязычными (обычно интернациональными) суффиксами, присоединяемыми к основе (русской или иноязычной) посредством интерфиксов *-о-*, реже *-и-*. Следовательно, интерфикс *-о-* перестает быть исключительным показателем сложных слов. Знаменательно, что встречное течение – образование сложных слов без соединительного гласного – явление, активно развивающееся в современном языке.

Происхождение интерфиксов – сфера исторического словообразования, поэтому скажем о нем кратко. Интерфиксы в русском языке очень разнообразны. С точки зрения происхождения они в представляют три неравные группы: 1) возникшие в результате процессов переразложения из конечных (чаще всего суффиксальных) частей основы; 2) возникшие на границе морфем по законам морфонологии; 3) перенесенные в русский язык из конца иноязычной заимствований основы.

К первой (самой многочисленной группе) относятся такие интерфиксы, как *-ов-, -оч-, -ин-, -л-, -в-*. Примером интерфиксов второй группы может быть *-j-*, ср.: *Верди-(j)-евский, ифли-(j)-цы*. Интерфиксы третьей группы разнообразны (например, *-т-, -д-*), но представлены в русском языке в незначительных по количеству группах лексики. В языке-источнике они могут быть частью корня, суффиксом (или его частью). Этот конечный согласный слова произносится не во всех позициях, нередко является лишь «орфографическим концом» производящего слова. Такие элементы отсутствуют в непроезженных словах, заимствованных в русский язык, именно поэтому они

вычлняются как интерфиксы при сопоставлении производящего и производного. Ср.: *комильфо – комильфо-(т)-ный, комильфо-(т)-ство, бонмо – бонмо-(т)-ист, арго – арго-(т)-ический, арго-(т)-изм, арго-(т)-изация.*

Подведем итоги рассмотрения интерфиксации.

1) Интерфиксация – морфонологическое явление, способствующее расширению круга производящих основ в современном словообразовании.

2) Один и тот же интерфикс обычно обслуживает производные с различными аффиксами от одной и той же основы (*кофе-(й)-ня, кофе-(й)-ник, кофе-(й)-ный*), способствуя единообразию производного слова.

3) Для присоединения одного и того же аффикса к различным производным основам обычно используются разные интерфиксы. Именно поэтому, если рассматривать возникающие при этом комплексы «интерфикс+суффикс» в качестве «производных суффиксов», число последних возрастает во много раз. С другой стороны, сравнивая многочисленные разные «производные суффиксы», легко заметить, что многие из них содержат повторяющуюся общую часть. Так, например, *-ов-* повторяется более чем в десяти производных суффиксах: *-овск-, -овец-, -овство-, -овк(а)-, -овник, -овниц(а), -овн(ый), -овнича(ть), -овщик, -овщица(а), -овищ(е), -овщин(а), -овин(а), -овизн(а).* если такие повторяющиеся сегменты рассматривать как особые «строевые» элементы слова, описание структуры русского слова упростится, хотя мы и введем новую единицу – интерфикс.

Таким образом, выделение производных суффиксов, тождественных по значению простым суффиксам, не только неправомерно, но и нецелесообразно. При таком описании резко возрастает число суффиксов (или их вариантов), что очень осложняет описание словообразования. Между тем цель каждого научного описания – возможная наибольшая простота его.

Как же быть с понятием «производный суффикс»? Имеет ли оно право на существование в синхронной словообразовании?

В синхронном словообразовании, рассматривающем единицы языка с точки зрения их функций, а не с точки зрения их происхождения, понятие производной и простой морфемы отсутствует. Если «производный суффикс» тождествен по значению простому, он рассматривается как «интерфикс+суффикс». Если же производная по происхождению морфема приобрела свое специфическое значение, отличное от значения составляющих ее частей, она рассматривается как особая самостоятельная морфема. Ср. три группы слов: 1) *соломина, горошина, изюмина, макаронина*; 2) *соломинка, горошинка, изюминка, макаронинка*; 3) *веселинка, задоринка, слабинка, живинка, безуминка, лукавинка, чудинка.* Очевидно, что слова третьей группы отличаются от слов второй группы, хотя и в тех и других есть отрезок *-инка*. Суффикс *-инк(а)* в словах третьей группы не обозначает единичности с оттенком уменьшительности, как в словах типа *соломинка*. У него свое целостное значение, как бы конкретизирующее отвлеченное значение производящей основы. Его можно было бы сформулировать так: «отвлеченный признак или носитель признака, названного производящей основой, с оттенком уменьшительности – ласкательности», например: *лукавинка – ‘нечто лукавое; легкое лукавство’.* В отличие от слов типа *горошинка* приведенные существительные образуются не от основ вещественных существительных (типа *солома, изюм, горох*), а от основ качественных прилагательных (*лукавинка, веселинка, слабинка*), отвлеченных существительных (*лжинка, смешинка*) и – реже – глаголов или отглагольных существительных (*прищуринка, отцединка, чудинка*).

В таких случаях и с точки зрения синхронного, и с точки зрения диахронического словообразования мы имеем дело с новым суффиксом. Примерами производных приставок, имеющих целостное специфическое значение, могут быть *недо-, обез-: недослышать – не вполне расслышать, недвидеть – не вполне увидеть, недопонять, недосмотреть; обесточить – лишить тока; обезжирить, обессолить* и т.п.

Усечение производящих основ

Усечение производящей основы при аффиксальном словообразовании – один из видов взаимоприспособления морфем, стоящий в одном ряду с чередованием фонем и интерфиксацией: в производной основе отсутствует конечная фонема (или группа фонем) производящей основы. Это явление противоположно интерфиксации. При интерфиксации происходит распространение, увеличение производной основы, а при усечении – ее сокращение. Усечению могут подвергаться основы существительных, прилагательных и глаголов. Усекается конечная часть основы. Обычно усекается суффикс (или совпадающий с ним субморф) или конечный гласный корня. Последнее бывает только в несклоняемых существительных с исходом на гласный. В соответствии с этим можно различать усечения: 1) морфонологические, 2) фонологические. Цель усечений – избежать нарушения каких-либо законов морфонологии, а именно: а) устранить скопление согласных на морфемном шве, т.е. облегчить суффиксу, начинающемуся согласным, присоединение к основе; б) устранить скопление гласных на морфемном шве, т.е. придать основе на гласный, имеющей несвойственное русскому языку строение, более «привычный» для словообразования вид.

В русском языкознании еще нет полного описания усечений, происходящих при словообразовании. Рассмотрим наиболее типичные их виды.

При словообразовании от основ существительных происходит два вида усечений.

1. Усечение конечных гласных основы несклоняемых существительных. Несклоняемые существительные с исходом на гласный, как правило, иноязычного происхождения, малоактивны в русском словообразовании. Есть две возможности сделать их основу более обычной для русского словообразования: подвергнуть усечению конечную гласную или прибавить к основе интерфикс. Таким образом, эти два морфонологических средства дополняют друг друга и, как правило, находятся в отношении дополнительной дистрибуции, т.е. если выступает одно, отсутствует другое. Ср., например производные *жалюзи-(й)-ный* и *жалюз-ный* от *жалюзи*.

Приведем примеры различных типов производных, в которых производящая основа на гласный усекается:

а) Образования от имен нарицательных: *либретто – либертт-ист, ватерполо – ватерпол-ист*.

б) образования от имен собственных: *Франко – франк-ист, Пуанкаре – пуанкар-ист*.

Особенно широко употребительно усечение конечных гласных (чаще всего и или е) в производных от географических названий. Впрочем, производные без усечений конечного гласного основы также широко распространены. В таких случаях выступает интерфикс: *Сомали – сомали-(й)-ский, Мали – Мали-(й)-ский*.

В ряде случаев возможны параллельные образования – от усеченной основы и неусеченной основы: *каноэ – кано-ист* и *каноэ-(т)-ист*. Здесь особенно наглядно выступает параллелизм явлений интерфиксации и усечения производящих основ, каждый из которых обычно связан с одним из двух алломорфов основы – полным или усеченным.

2. Усечение конечных суффиксов или субморфов, включающих согласные или сочетания с согласными.

Усекаемые отрезки являются суффиксами или субморфами существительных.

а) В образованиях от имен нарицательных усекаются отрезки:

-к-: девчонка – девчон-ский, амазонка – амазон-ский;

-ак, -ок, -ик: желвак – желв-астый, подонок – поддон-ствовать, козырек – козырять, жулик – жуль-ничать, праздник – праздн-овать, сумерки – сумер-ничать;

-ец: туняедец – тнеяд-ствовать;

-ив: юродив-ый – юрод-ствовать; индивидуальное: юрод-ить;

-ат: кастрат – кастр-ировать, дегенерат – дегенер-ировать, результат – результ-ировать, но результат-ивный, результат-ный;

-ик(а): гидропоника – гидропон-ный, математика – математ-изировать;

б) Образования от имен собственных. В производных от названий населенных пунктов прилагательных с суффиксом **-ск-** и именах лиц с суффиксом **-ец**, как правило, усекаются суффиксы (или субморфы) производящей основы:

-к-: Камчатка – камчат-ский, Пятихатка – пятихат-ский, Ахтырка – ахтыр-ский, ахтыр-цы;

-ок: Новогрудок – новогруд-ский, новогруд-цы;

Иноязычные показатели именительного падежа **-ас, -ис, -ай: Касукас – капсук-ский, капсук-цы, Паневежис – паневеж-ский, паневеж-цы, Ионишкис – ионишк-ский, ионишк-цы, Райсеняй – райсен-ский, райсен-цы.**

Производные разных типов от фамилий также обычно не включают суффиксы **-ск, -швили**, иногда **-ов: Маяковский – маяков-цы, Мунаковский – мункаов-цы, Рахманинов – рахман-ист, Тургенев – турген-иана.**

Производные от основ прилагательных обычно не включают суффиксы и субморфы производящих прилагательных **-ск-, -н-** (если последнему предшествуют элементы **-аль-, -ив, -ар-** и др.), **-к-, -ок**. Такое усечение наблюдается:

В существительных с суффиксом **-щина: вульгарный – вульгар-щина, популярный – популяр-щина;**

В именах лиц с суффиксом **-щик: реактивный – реактив-щик, субъективный – субъектив-щик;**

В существительных на **-к(а)** (преимущественно в разговорной речи): **Третьяковская галерея – Третьяковка, Историческая библиотека – историч-ка;**

В существительных на **-ыш: крепкий – креп-ыш;**

В существительных на **-ик: любопытный – любопытик;**

В существительных с суффиксом **-ист: парадоксальный – парадоксал-ист, максимальный – максимал-ист;**

В отвлеченных именах существительных с нулевым суффиксом: **высокий – выс'-0, глубокий – глуб'-0;**

В глаголах на **-ова(ть), (-ирова(ть), -изирова(ть)): объективный – объектив-ировать, нейтральный – нейтрал-изовать, специальный – специал-изировать, герметический – гермет-изировать;**

В глаголах на **-ну(ть): крепкий – креп-нуть, но горький – горк-нуть. Ср. нетипизированное фонологическое усечение -р-: мокрый – мокнуть;**

В глаголах на **-0/-и(ть)-: редкий – проред-ить, жидкий – разжид-ить, узкий – обуз-ить, высокий – повыс-ить, бесславный – бесслав-ить;**

В глаголах на **-еть: робкий – роб-еть, редкий – ред-еть, скудный – скуд-еть**. Как показывают материалы, усечение суффикса **-н-** в глаголах на **-еть** – явление в современном языке непродуктивное, оно сохраняется преимущественно в старых лексемах.

Подведем итоги сказанному об усечении основ.

1). Усечение основ в производных от имен и от глаголов имеет разный характер.

Как правило, в словообразовательных типах, включающих слова с усечением основами существительных и прилагательных, имеются и производные, в которые производящая основа входит целиком, т.е. производные с усеченными основами составляют какую то часть среди всех производных того или иного типа, а само усечение не является обязательной характеристикой словообразовательного типа. Ср.: **Ленинград-ец, Лондон-ец, Саратов-ец и Челябинск – челябин-ец, Тбилиси – тбилис-ец.**

Иначе обстоит дело с производными от глагольных основ. В них подвергаются усечению только глагольные суффиксы или тематические гласные. Усечение или неусечение суффикса есть обязательный признак словообразовательного типа. Иными словами, среди отглагольных словообразовательных типов есть такие, которые включают производящие основы всегда усеченные или всегда неусеченные. Например, всегда

полностью включают производящие глагольную основу производные существительные с суффиксом *-тель* (*получать – получа-тель, отправить – отправит-тель, оформить – оформи-тель* и т.п.).

В производных других типов, например существительных с суффиксами *-ун-*, присутствует основа, равная корню (без тематического гласного или показателя глагольного класса): *бегать – бег-ун, прыгать – прыг-ун, болтать – болт-ун* и т.п.; в производных от таких глаголов, которые имеют корень с исходом на гласный, используется интерфикс *-в-*: *петь – пе-(в)-ун*.

2). Непременным условием усечения и глагольных, и именных основ является сохранение в производном той части основы, которая несет семантическую информацию о слове. Усекается, как правило, элемент основы, не имеющий самостоятельного значения (субморф), или суффикс, имеющий общее категориальное значение части речи производящей основы, т.е. основа строения Av (где A – корень, v – аффикс) при словообразовании утрачивает элемент v : $Av+c=Ac$, тогда как формула $Av+c=vc$ невозможна.

3). При словообразовании от основ имен существительных и прилагательных наблюдается фонологическая общность усекаемых морфов, а именно чаще всего усекаются единицы, содержащие фонемы (k) (например, *-ск-, -к-, -ок-*) или (n).

Усечение производящих основ и интерфиксация

Рассмотрим, как соотносятся усечение производящих основ со смежными морфонологическими явлениями.

И интерфиксация, и усечение основ – явления, которые служат одной цели: приспособить производящую основу к созданию производного слова. Поэтому результаты этих явлений обнаруживаются в производной, а не производящей основе (ведь сама по себе производящая основа не требует никаких приспособлений). Вот почему в *намокнуть* или *раз-ред-ить* (по сравнению с *мокр-ый, редк-ий*) налицо усечение производящей основы: *мокр-, редк-*. Результат этого усечения мы обнаруживаем в производном глаголе. В случаях же *ялт-ин-ский-* (по сравнению с Ялта), *жил-ец* (по сравнению *жить*), *пе-(в)-ец* (по сравнению с *петь*) мы видим интерфиксацию. В этих словах нет усечения производящей основы, напротив, наблюдается противоположное явление: в производном слове обнаруживается добавочный элемент по сравнению с производящим.

Таким образом, усечение основ и интерфиксация – явления, служащие одной цели, но идущие к ней противоположными путями.

Как, учитывая сказанное, следует рассматривать соотношение типа *буржуа – буржуазный, буржуа – буржуазия*, о котором писал Г.О.Винокур. в производных обнаруживается лишний элемент по сравнению с производящим буржуа. Следовательно, в таких случаях мы имеем интерфикс, а не усечение основы. Иными словами, так называемые исходные формы (т.е. корень без деривационных аффиксов) никогда не выступают ни в усеченном виде (ср.: *мокр-(ый), мокр, крепк-(ий), кенгуру*), ни в сочетании с интерфиксами.

Усечение производящих основ и чередование с нулем звука

Как говорилось выше, в принципе все случаи усечения основ можно трактовать как чередование фонемы (или сочетание фонем) с нулем звука. На наш взгляд, это нецелесообразно по двум причинам:

1). Чередование – явление регулярное. Регулярные чередования с нулем в русском языке характерны лишь для гласных (o) и (e), и наблюдаются они в следующих позициях: а) внутри корня (*сон – сна, день – дня*); б) на границе приставки и основы (*разбил – разобью, вгоню – вогнать*); в) на границе основы и суффикса (*певец – певца, прыжок – прыжка*). Наличие фонемы (o), (e) или $\emptyset$ объясняется наличием-отсутствием гласной фонемы в соседнем морфе.

Если трактовать любое усечение основы как чередование с нулем звука, появилось бы много чередований редких, единичных, например: *мокр-/моко0-*, *пальто/пальт0*, *редк-/ред0* и др.

Эти чередования наблюдались бы в позициях совершенно иных, чем вышеназванные, и членами их оказались бы не только гласные фонемы, но и согласные, а также сочетания фонем.

2) С точки зрения методики описания языка: описание очень усложнилось бы введением большого количества нулей звука. Между тем нуль звука в описании языка следует использовать лишь в тех случаях, когда он функционально нагружен и, следовательно, необходим. Очевидно, что никакой нагрузки при такой трактовке нуль не имеет.

Усечение производящих основ и связанные корни

Об усечении производящих основ принято говорить в тех случаях, когда какие-либо две основы связаны отношениями производности и в одной из них (производной) отсутствует конечный отрезок производящей основы, т.е. в производную основу входит «укороченный» вариант производящей.

Казалось бы, между этими двумя явлениями, связанными корнями и усечением, нет ничего общего, они строго различны. Однако дело обстоит не так. Имеется масса случаев, трактуемых лингвистами по-разному: то как связанные корни, то как усечение основ. Как, например, рассматривать основы слов типа: *космос*, *космический*; *эпос*, *эпический*; *утка*, *утенок*, *утиный*; *бочка*, *бочар* и т.п.

Можно ли в этих и им подобных рядах слов видеть связанные корни? Или это свободные основы, но основа первого слова каждого ряда имеет усеченный вариант и этот усеченный вариант выступает в производных: *космос* – *косм-ический*, *эпос* – *эп-ический*, (в производных усекается конечный отрезок *-ос*), *утка* – *ут'-онок*, *ут'-иный* (в производных усекается конечный отрезок *-к-*) и т.п.?

Чтобы разграничить эти два явления – усечение основ и связанные основы, необходимо более строго придерживаться определения связанных основ, данного Г.О.Винокуром, которое было приведено выше. А именно: связанными надлежит считать лишь такие основы, которые не употребляются вне соединения с аффиксами. Следовательно, в их значении должен быть семантический компонент, выразителем которого является аффикс, тогда как значение самого связанного корня может быть неясным, недостаточно четким и т.п. Поэтому не следует считать связанными основы таких слов, как *космос*, *скрипка*, *тряпка*, *утка*, *пианино* и т.п. Отрезки *-ос-*, *-к(а)*, *-ин(о)* не выражают никакого значения в составе выше приведенных слов, следовательно, не являются аффиксами. Значение слов *космос*, *скрипка*, *тряпка*, *утка*, *пианино* не разлагается на элементы, которые можно было бы связать с материальными частями этих слов. Основы этих слов выступают как производящие по отношению к другим словам, но входят в них не целиком, а утрачивая конечный отрезок, т.е. в усеченном варианте: *космос* – *косм-ический*; *скрипка* – *скрип-ач*; *тряпка* – *тряп-ј(о)*; *утка* – *ут'-онок*, *ут'-иный*; *пианино* – *пиан'-ист*.

Таким образом, в приведенных рядах имеются отношения производности, типичные для словообразовательности системы русского языка. Такие отношения аналогичны отношениям между производными и производящими, не подвергающимися усечению. Ср. с вышеприведенными: *сцена* – *сцен-ический*, *труба* – *труб-ач*, *зверь* – *звер-ј(о)*, *орел* – *орл'-онок*, *гармонь* – *гармон'-ист*.

Итак, нет оснований считать словами со связанными корнями все те ряды однокоренных слов, в которых одно из слов является производящим для других слов с тем же корнем, но основа которого входит в производные не целиком, причем усекаемая часть незначима в составе слова и, следовательно, не является аффиксом. Таковы ряды типа

бочк-а – боч-ар (ср.: *овца – овч-ар*); *лягушк-а – лягуш-онок, лягуш-иный* (ср.: *сокол – сокол'-онок, сокол'-иный*).

Наложение (или интерференция) морфов

Особый вид явлений, происходящих на границе морфем, составляет наложение (или интерференция) морфов, т.е. совмещение конца одного и начала другого морфа.

Наложение (интерференция) морфов – особый вид гаплогонии (т.е. исчезновения одного из двух тождественных слогов, непосредственно следующих друг за другом). Наложение морфов – словообразовательная гаплогония, один из видов морфонологического взаимоприспособления морфов на границе морфем.

Целесообразность ввода специального термина для называния этого явления диктуется следующим. Гаплогонию принято рассматривать как явление фонетическое. Наложение морфов – явление морфонологическое, осуществляемое в определенных морфологических условиях – на морфемном шве. Кроме того, наложение морфов может касаться не только слогов.

Рассмотрим слова *розоватый* и *лиловатый*. С помощью какого суффикса они образованы? Нет сомнения, что в этих прилагательных имеется тот же суффикс *-оват-*, обозначающий слабую степень обнаружения признака, что и в словах *желтоватый, черноватый, красноватый* и др. Какова основа этих слов? Они соотносятся по форме и по значению с прилагательными *розовый* и *лиловый*, так как *розоватый* – ‘розовый в слабой степени’, *лиловатый* – *лиловый* в слабой степени. Однако если мы соединим основы производящих прилагательных с суффиксом *-оват-*, то получим вместо наших прилагательных *розов-оватый, лилов-оватый*, т.е. слова с лишним слогом *-ов-*. Может быть, мы неверно выделили суффикс и следовало выделить *-ат-*? Попробуем иначе выделить основу. Однако в русском языке нет основы *лил-*, которая обозначала бы определенный цвет, основа *роз-* тоже нам не подходит, так как это основа существительного, а суффикс *-оват-* со значением слабой степени признака соединяется лишь с основами качественных прилагательных.

Вывод один: наше первоначальное выделение суффикса и основы правильно, но при словообразовании один из тождественных слогов *-ов-* утратился. Произошла интерференция соединяющих морфов, они не соприкоснулись, а один «наехал» на другой.

Наложение морфов происходит на стыке:

1) основы и суффикса, например: *лиловый+оватый=лиловатый, Смоленск+ский=смоленский* и т.п.

Наложение морфов можно видеть также в производных от основ на гласные: *такси+ист=таксист, манго+овый=манговый*;

2) основы и интерфикса: *«Динамо»+овский=динамовский, «Динамо»+овец=динамовец, сельпо – сельповский, сельповец*.

Интерференция может происходить и при усечении производящей основы, например: радио – радист, радивать;

3) двух основ. Это явление факультативное. Ряд сложных слов производится с интерференцией морфов: *знаменосец (из знамен-(о)-носца), морфонология (из морф-(о)-фонология)* и т.п.

Однако наложение морфов отсутствовало при встрече двух тождественных фонем или двух тождественных слогов в составе сложного слова – на стыке интерфикса и начала основы: *красн-(о)-носый, длинн-(о)-носый, крепк-(о)-кожий*.

Почему мы считаем, что в рассмотренных выше случаях произошло наложение морфов, а не усечение производящей основы? Ведь можно предположить, что в словах типа *таксист* (и других разобранных выше) используется усеченная основа *такс-* и суффикс *-ист*. Выясним, какое толкование более правильно. Услышав слово *таксист*, нельзя решить, произошло ли в нем усечение основы или наложение морфов. Само строение основы, т.е. сам языковой факт, не дает нам ответа. Спорная гласная фонема не несет на себе показателей ее принадлежности ни к основе, ни к аффиксу. В подобных

случаях наложение морфов и усечение основ не разграничены, произошла нейтрализация этих двух способов соединения морфов. Следовательно, есть две возможности: 1) признать правомерность обоих решений; 2) найти основания для предпочтения одного из них.

Мнение, что в словах типа таксист произошло усечение основы базируется на следующих аргументах:

а) усечение основ является «наиболее распространенным способом приспособления подобных (т.е. заимствованных) слов к современной системе словообразования»; б) если основы того же типа и даже те же самые основы утрачивают гласные перед суффиксами (ср.: *такси+ист=таксист*, но: *такси+‘ор=таксер*) и если перед тем же суффиксом другие гласные усекаются (*регби+ист=регбист*, но: *ватерполо+ист=ватерполист*), то «почему можно предполагать, что при совпадении конечного гласного слова и начального гласного суффикса они сохраняются?!».

Разберем оба эти аргумента. На наш взгляд, первый не является доказанным. Для того чтобы можно было с уверенностью сказать, что усечение является главным способом приспособления заимствованных основ к словообразованию, требуется тщательное изучение всего массива таких основ и их производных. По нашим наблюдениям, усечение заимствованных основ на гласные характерно преимущественно для старых, давно образованных производных, а из новообразований лишь для слов со значением субъективной оценки (но не всех, ср.: *кафешка*, *киношка* и т.п.). Что касается новообразований, а именно они отражают тенденции развития словообразовательной системы, то они чаще всего образуются с сохранением конечной гласной фонемы (ср., например, новое слово *хоббист*, от *хобби*). Сравнение многих производных, образованных тем и другим способом, показывает малую употребительность, «ущербность» слов с усечением. Первые члены каждой пары более употребительны, чем вторые, и более соответствуют тенденциям языка.

Аргумент второй также не кажется убедительным. Действительно, можно считать верным одно из двух: либо слово таксист членится так: *такс’-ист* (так как есть *такс’-ор*), т.е. корень *такси-* обнаруживает усечение, либо слово таксист имеет такой состав: таксист, т.е. произошло наложение морфов, корень не усекается. Доказательством того, что перед суффиксом *-ист* корни могут сохранять конечную гласную фонему основы, служат производные типа *дзюдо-ист*, *каное-ист*.

Какое же их предположений верно? Чтобы решить это, надо выяснить, существует ли иерархия явлений морфемного шва, т.е. следует ли (при возможности неединственной интерпретации того или иного факта) отдавать предпочтение тому, а не иному явлению морфемного шва.

По мнению некоторых лингвистов (например, Н.А.Янко-Триницкой), наложение морфем «хуже», чем усечение основ, так как оно заставляет «отступать от линейного основ, которое несомненно, проще». С нашей точки зрения, дело обстоит как раз наоборот, т.е. наложение не «хуже», а «лучше» усечения, поскольку при нем производящая основа сохраняется целиком и, следовательно, не затмевается соотношение между производящим и производным. Что касается линейной выделяемости морфов, то при наложении она не устраняется. Каждый морф вполне четко линейно выделяется, несмотря на наличие общей части у двух соседних морфов.

Явлением наложения объясняется тот факт, что в русском словообразовании в один словообразовательный тип объединяется слова с исторически производными суффиксами и слова с суффиксами простыми, присоединяемыми к основам, оканчивающимся на тот же формальный элемент, который отличает простой суффикс от производного. При этом обычно просто суффикс бывает непродуктивен вне указанных условий, т.е. употребляется только в сочетании с основами, конец которых как бы дополняет простой суффикс о производного. По существу мы имеем в таких случаях один и тот же суффикс, выступающий в основах с наложением морфов и без наложения морфов. Это явление характерно для следующих словообразовательных типов:

1) глаголов, производимых с помощью суффикса *-нича-(ть)* от основ имен существительных без *-ник* (*лентяй-ничать, либераль-ничать, столяр-ничать, слесарь-ничать*) и от основ существительных на *-ник* (*школь-ник – школьничать, безобразник – безобразничать.*);

2) прилагательных с суффиксом *-чат-*, производимых от основ неуменьшительных существительных (*рукавчатый, матерчатый*) и от существительных с основами на *к, ц*, чередующимися с *ч* перед суффиксом (*сетчатый*, ср., *сетка; бугорчатый*, ср.: *бугорок; сборчатый*). Для многих из таких прилагательных характерна возможность двойной мотивированности – и уменьшительным, и неуменьшительным существительным: *бугорчатый – бугор, бугорок, дырчатый – дыра, дырка, скорлупчатый – скорлупа, скорлупка.*

Подтверждением того факта, что в прилагательных от основ на *к, ц*, используется суффикс *-чат-*, а не *-ат-* (т.е. происходит наложение морфов), является наличие чередования *к/ч, ц/ч* в этих производных. Если бы в них функционировал суффикс *-ат-*, чередование должно было бы отсутствовать, так как перед суффиксом *-ат-* заднеязычные не чередуются с шипящими, т.е. производные от уменьшительных имен должны были бы сохранять *к* в основе: *лапка – «лапк-атый», скорлупка – «скорлупк-атый»* и т.д., подобно *рога – рогатый, рука – рука-тый, брюхо – брюхатый.*

Наложение морфов происходит в тех случаях, когда на морфемном шве должно было произойти столкновение двух тождественных слогов (*-ов+ов, -ло+ло, -но+но, -фо+фо*), двух тождественных гласных фонем (*и+и, о+о*) или двух тождественных сочетаний согласных (*ск+ск*).

При столкновении тождественных согласных фонем интерференции не происходит: *вагон – вагонный, целина – целинный, гулять – гулливый* и т.п.

На стыке приставки и основы в современном словообразовании интерференция отсутствует. Ср., например, в производных, имеющих тождественные гласные фонемы: *со-отчет, со-опекун, архи-искренний, анти-исторический, ультра-активный*. Отсутствует она и в производных, имеющих два тождественных сочетания фонем: *пририсовать, архи-хитрый, ультра-радостный.*

В этом факте обнаруживается большая самостоятельность приставки в слове, чем суффикса, ее большая отъединенность, отграниченность от основы.

Наложение не приводит к разобщению производных с интерферируемыми и не интерферируемыми морфами одного и того же словообразовательного типа. В производных с интерферируемыми морфами сохраняется линейная выделимость морфов и ясная соотносительность производной основы с производящей.

Разновидности морфов одной морфемы

В предыдущих разделах были рассмотрены морфонологические условия взаимоприспособления морфов, расположенных в линейной последовательности, т.е. синтагматический аспект морфонологии. Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о том, какие из морфов составляют одну единицу более общего характера, иными словами, объединяются в одну морфему, т.е. к парадигматическому аспекту морфонологии. Эту проблему называют проблемой отождествления (или идентификация) морфем. Частично она рассматривалась в главе II. Там говорилось, что в одну морфему объединяются морфы, которые по отношению друг к другу являются вариантами или алломорфами. Напомним определение тех и других.

Вариантами одной морфемы называются морфы, которые тождественны и по значению, и по позиционному распределению и способны в любой позиции заменять друг друга (т.е. находятся в отношениях свободного варьирования). Таковы, например, флексия *-ой/-ою* существительных и прилагательных (*водой/водою, рукой/рукою; черной/черною, белой/белою*), суффикс прилагательных *-ошеньк-/-охоньк-* (*белёшенкий/белёхонький, синёшенкий/синёхонький*).

Алломорфами называются тождественные по значению морфы, функционирование которых определяется их позицией в слове: следовательно, они находятся в отношении дополнительного распределения (дистрибуции). Необходимо добавить, что позиция того или иного алломорфа может определяться положением перед, положением после определенного класса единиц или положением между какими-то классами единиц.

В русском словообразовании алломорфы развиты гораздо значительнее, чем вариантность морфем, поэтому остановимся на ней подробнее.

Как следует из определения, в отличие от вариантов алломорфы имеют два различия: формальное и позиционное. Поэтому, рассматривая разновидности алломорфов с точки зрения этих двух различий, их можно классифицировать по двум причинам:

А. по характеру позиций.

Б. по характеру формального различья.

Разберем обе названные группы.

А. В зависимости от того, какого рода условия существенны для функционирования того или иного морфа, различаются следующие виды позиционно противопоставленных морфов:

А. I. Морфы, выбор которых определяется фонетической позицией. Так, в конце слова звонкие согласные чередуются с парными глухими: (*дуб-ы*) – (*дуп*). Такие разновидности морфов не представляют интереса для словообразования, так как они являются результатом действующих в языке живых фонетических законов. Выбор морфа никак не связан с грамматикой и, следовательно, с морфонологией. Будем называть такие разновидности морфов фонетическими. Еще несколько примеров таких единиц, в корнях: (*луг-а*) – (*лук*), (*афи-а*) – (*офи-ы*); в приставках: (*с*)-*кинуть* – (*з*)-*бросить*, (*ф*)-*тащить* – (*в*)-*двинуть*. Морфы этой разновидности встречаются и в разных словах, и в разных формах одного слова.

Морфы, выбор которых зависит от сочетаемости с единицами определенного грамматического характера, т.е. от грамматической позиции.

Различаются две разновидности этой позиции: собственно грамматическая и морфонологическая. Собственно грамматическая позиция не связана с фонемным составом единиц, она определяется только их грамматическим характером. Морфонологическая позиция связана и с грамматическим характером единиц, и с тем фонемным составом, т.е. характеристика этой позиции включает в себя ограничения и грамматические, и фонетические.

А. II. Морфы, выбор которых определяется собственно грамматической позицией. Например, морфы наречного суффикса *-о/-и* различаются сочетаемостью с производящими основами прилагательных: морф *-о* выступает в позиции после основ прилагательных (непроизводных и производных с суффиксами различного фонемного состава), морф *-и* – после основ прилагательных с суффиксами *-j-* и *-ск-* (*мил-о*, *ленив-о*, *ходк-о*, *виноват-о*, *умн-о*, *но волчj-и*, *дружеск-и*, *разбойническ-и*, *отцовск-и*).

Почему мы утверждаем, что в таких случаях играет роль не фонемный состав соседней единицы, а лишь ее грамматический характер? Если мы возьмем прилагательные *броский*, *тряский*, *ноский* и т.п. в которых к основам *брос-*, *тряс-*, *нос-* присоединен суффикс *-к-* (ср. этот суффикс в прилагательных *мыл-кий*, *ход-кий*, *топ-кий*), то, несмотря на наличие сочетания фонем (*ск*) в конце основы, такие прилагательные будут образовывать наречия с помощью морфа *-о*, а не *-и*, как следовало бы ожидать, если бы в распределении этих морфов играл роль фонемный состав соседнего морфа, а не его грамматический характер. Таким образом, одно и то же сочетание фонем (*ск*) ведет себя по-разному в зависимости от того, является ли оно суффиксом *-ск-* или сочетание конечного согласного основы с суффиксом *-к-*.

Алломорфы этой разновидности могут выступать только в разных словах; в формах одного слова они не встречаются.

А.III. Морфы, выбор которых зависит от сочетаемости с единицами определенного грамматического характера и фонемного состава, т.е. от морфонологической позиции.

Например, в корневых морфемах с исходом на заднеязычные фонемы в позиции перед суффиксами существительных и прилагательных, начинающимися фонемами (*н*) и (*н'*), а также перед глагольным суффиксом *-нича-* заднеязычные чередуются с шипящими: *г/ж, к/ч, х/ш* (*книга – книж-ный, книж-ник; рука – руч-ной, подруч-ный; скоморох – скоморош-ничать*).

Перед глагольным суффиксом *-ну/-н-* названное чередование отсутствует: *ох-нуть, ох-нет, ах-нет, ах-нуть, трах-нуть, ик-нуть, бряк-нуть, прыг-нуть* и т.п. (а не «*ошнуть*», «*брячнуть*»).

На границе морфов сочетание заднеязычных с фонемами (*н*) и (*н'*) недопустимо: *кнут, книга, гном, гнить, хна, о хне*.

Еще пример. Суффиксальные морфы *-ок/-к-* чередуются в зависимости от фонемного состава последующего морфа: если он содержит гласную фонему, употребляется морф *-к-*, если он не содержит гласной – морф *-ок-*, например: *прыж-ок, но прыж-к-а, прыж-к-у, кивок, но кив-к-а, кив-к-у* и т.п.

Морфы этой разновидности могут выступать:

а) в разных словах: *книг-а/книж-ный, песок/песоч-ница*;

б) в разных формах одного слова: *прыж-ок/прыж-к-а, бросок/брос-к-а, кивок/кив-к-а*.

Таким образом, позиции алломорфов третьей разновидности устанавливаются в зависимости от двух условий: грамматического характера и фонемного состава соседних единиц. Роль второго условия сказывается в том, что морфы, включающие одни и те же фонемы, одинаковым образом влияют на строение рассматриваемого алломорфа. Так, чередование заднеязычных с шипящими в корнях вызывается соседством с разными суффиксами, начинающимися фонемами (*н*), (*н'*), (*к*), (*и*). Ср.: *книг-а* и *книж-н-ый, книж-ник, книж-иц-а, книж-иц-а, книж-к-а*.

А.IV. В качестве разновидностей морфов, тождественных по значению и находящихся в отношении дополнительного распределения, нередко рассматривают морфы, закрепленные в лексически определенных, нетипизированных позициях. Таковы морфы *колодец-* и *колодез'-* (ср.: *колодез-ный*) и им подобные. Такие единицы различаются составом морфем, а не чередованием фонем. Чередование – явление регулярное, повторяющееся в определенных условиях. Если нет повторяющихся условий, нет и чередования. Таким образом, мы не видим в указанных случаях чередования фонем или морфем. Г.О.Винокур предлагал называть описываемое явление вариантами основы.

Выясним, насколько правомерно называть одним термином – алломорфы – четыре указанные выше разновидности морфов. Удовлетворяют ли эти разновидности морфов данному выше определению алломорфов?

По принятому определению выбор одной из разновидностей обуславливается позицией. Однако понятие позиции принимает разное содержание в применении к четырем выше рассмотренным разновидностям морфов. По направлению от фонетической позиции к лексической происходит сужение понятия позиции и ослабляется признак отсутствия исключений. Фонетическая позиция наиболее строга, она не допускает нарушений.

Собственно грамматическая позиция определяется соседством с каким-либо грамматическим классом единиц независимо от его фонемного состава.

Для морфонологической позиции характерно обнаружение одного и того же чередования в разных грамматических позициях, т.е. обобщение ряда позиций с точки зрения проявления в них одного и того же чередования.

Таким образом, по сравнению с фонетической позицией морфонологическая и грамматическая позиции «менее всеобща». Они иногда допускают исключения.

По отношению к морфам четвертой разновидности (вариантам основы) действует «лексическая позиция». Совершенно ясно, что в этом случае понятие «позиция» приобретает иное содержание, так как оно теряет свое существенное свойство – обобщающий характер, ибо лексическая позиция – нечто индивидуальное, нетипизированное. Между тем в фонологии и грамматике само понятие позиции предполагает обобщение каких-то условий функционирования лингвистической единицы. В этом состоит смысл, сущность этого понятия. «Распределение по лексическим позициям» означает отсутствие каких-либо закономерностей в распределении, «индивидуальность» позиции, словарную заданность. Поэтому, говоря о лексических позициях, мы покидаем область словообразования и вторгаемся в область лексики следовательно, четвертая разновидность морфов (варианты основы) – факт не словообразования, а словаря.

Единицы типа *шкап* – *шкаф*, характеризующиеся индивидуальными, не повторяющимися различиями, являются вариантами основы (или корня), т.е. объединяются на уровне лексики. На морфемном уровне они представляют собой разные единицы, следовательно, не являются алломорфами.

Первая, вторая и третья разновидности морфов позиционно распределены. Существует, однако, различие, проводящее резкую границу между первой и двумя другими разновидностями. Морфы первой разновидности – единицы фонетического уровня, они находятся за пределами морфологии и словообразования. Поэтому следует их ограничить терминологически и назвать фонетическими разновидностями морфов. Морфы второй и третьей разновидности – единицы морфонологии и словообразования. Поэтому термин алломорфы должен быть закреплен за ними.

Для того чтобы сделать наши рассуждения более наглядными, произведем сопоставление морфонологии с фонологией.

В фонологии

а) В фонологии существует позиционное чередование аллофонов. Позиционное чередование – явление регулярное, в определенной фонологической позиции обнаруживающееся без исключений. Например, в позиции конца слова звонкие всегда чередуются с глухими: (*дубы*) – (*дуп*), (*луга*) – (*лук*) и т.п.; (*б*) и (*п*), (*г*) и (*к*) являются аллофонами одной фонемы. Это позиционное фонетическое чередование.

б) В словоформах *смазать* – *смажу* наблюдаем разные звуки (*з*) и (*ж*). Их мена не является позиционным фонетическим чередованием, так как во многих других случаях (*з*) в позиции перед звуком (*у*) не чередуется с (*ж*), например: *роза* – *розу*, *воз* – *воза* – *возу*; *глаза* – *в глазу*. Таким образом, мена (*з*) и (*ж*) не является фонетическим чередованием: она не определяется фонетической позицией. Следовательно, в словоформах *смазать* – *смажу* с точки зрения фонологии нет чередования аллофонов, а разный состав фонем.

В морфонологии

Позиционная мена единиц в морфонологии определяется иначе, чем в фонологии.

а) В словоформах *смазать* – *смажу* мена *з/ж* определяется морфологической позицией: она происходит перед флексией –у 1-го лица единственного числа глаголов, а не перед фонемой (*у*) и обнаруживается у глаголов определенных классов типа: *возить* – *вожу*, *сказать* – *скажу*, *резать* – *режу*. Мена *з/ж* поэтому является морфонологическим чередованием. Чередование *з(з')/ж* обнаруживается и в других грамматических позициях, например, в формах страдательных причастий прошедшего времени перед суффиксом –ен-; в соотносительных формах глаголов совершенного и несовершенного вида конечное *з(з')* основы чередуются с *ж*: *заморозить* – *заморож-ен*, *нагрузить* – *нагрузж-ен*, *заморозить* – *замораж-ивать*, *нагрузить* – *нагрузж-ать* и т.п.

Таким образом, в словоформах *заморозить* – *заморожен*, *смазать* – *смажу* происходит чередование фонем (не аллофонов!), являющихся членами одной морфонемы: (*з* – *з'* – *ж*).

б) В случаях типа *брос-о/дружеск-* и имеем чередование не фонем, а морфем (более абстрактных единиц), обусловленное грамматической позицией аффикса (принадлежностью основы к определенному грамматическому классу единиц).

Итак, чередование аллофонов (членов одной фонемы) определяется фонетической позицией, чередование фонем (членов одной морфемы) – морфонологической позицией, чередование морфем – грамматической позицией. При отсутствии позиционного распределения любого из названных уровней имеем не чередование соответствующих единиц, а нерегулярное различие в составе единиц.

Рассмотрим противопоставление алломорфов по второму признаку (Б), т.е. по характеру различия между ними. Здесь существует две подгруппы:

Б.1. Алломорфы, различающиеся чередованием конечных элементов;

Б.2. Алломорфы (только корневые!), различающиеся усечением/отсутствием усечения конечных элементов. Такие алломорфы характеризуются тем, что один из них является укороченным вариантом другого; в остальном они тождественны.

Теоретически можно предположить, что подгруппы *Б.1.* и *Б.2.* алломорфов могут встречаться во всех выше рассмотренных видах позиции. Посмотрим, так ли это.

Б.1. Алломорфы этой подгруппы встречаются в фонетической, грамматической и морфонологической позициях.

Б.2. Алломорфы этой подгруппы менее изучены, чем алломорфы, различающиеся чередованием. По предварительным наблюдениям, можно полагать, что они встречаются в позициях двух видов: фонетической и морфонологической.

а) Фонетическая позиция конца слова: алломорфы тождественны по составу, но в одном из них конечная фонема отсутствует, например в устной речи: *пусть – (пущ’), театр – (т’ат), Петр – (п’от)*. Разновидности такого рода, как и другие фонетические разновидности, не представляют интереса для морфонологии, так как их выбор определяется живыми фонетическими закономерностями.

б) Морфонологическая позиция: алломорфы тождественны по составу, но в укороченном морфе отсутствует конечная фонема, имеющаяся в неусеченном морфе: *пальто/пальт-, кегуру/кегур-, редк-/ред-, мокр-/мок-*. Употребление таких морфов определяется их морфонологической позицией, распространяющейся обычно на ряд основ, характеризуемых какими-то общими свойствами. Например, морф *пальто* употребляется вне сочетания с деривационными аффиксами, морф *пальт-* - в сочетании с различными суффиксами субъективной оценки: *пальт-ецо, пальт-ище, пальт-ишко*; также: *либретто, но либретце, либретт-ище, либретт-ишко, сопрано, но сопран-це, сопран-ишко, кенгуру, но кенгур-ища, кенгур-ишка* и т.п.

Морф *редк-/редч-* употребителен в составе прилагательного (*редкий, редчайший*), усеченный морф – в глаголах с суффиксом *-0-/и-*: *проред’-ить, разред’-ить*. Ср. употребление морфов *крепк-/крепч-* и *креп-*: *крепк-ий, крепчайший, но укреп’-ить, прикреп’-ить*. И эта разновидность алломорфов различается составом фонем и морфем. Здесь можно было бы видеть чередование фонемы с нулем, но это неправомерно.

При объединении морфов в морфему, как видно из вышеизложенного, учитывалось тождество значения морфов и их распределение (дополнительное распределение по позициям или свободное варьирование в любых позициях). Выясним, нужно ли при этом учитывать фонемную близость объединяемых отрезков.

По этому вопросу существуют разные мнения. Как справедливо указывают В.В.Лопатин и И.С.Улуханов, «положительное решение этого вопроса требует точного определения понятия формальной близости морфов, а этого до сих пор (во всяком случае применительно к русскому языку) не было сделано». Из примеров видно, что принципы отождествления алломорфов, сформулированные выше, приводят к объединению в одну морфему как морфов, имеющих фонематическую общность (типа *книг-/книж-*), так и лишенных ее (типа алломорфов наречного суффикса *-0-/и*). такое решение является приемлемым, если оно проводится последовательно.

Некоторые лингвисты объединяют в одну морфему тождественные по значению и разные по форме деривационные аффиксы, даже если они не находятся в отношении свободного варьирования и/ или дополнительной дистрибуции, исходя из мнения, что в одну морфему должны объединяться тождественные по значению морфы независимо от близости их фонемного состава. Эти единицы предложено называть «суффиксемы» и «префиксемы». Таким образом конструируются единицы, так же относящиеся к суффиксам и префиксам, как морфема к морфам. Например, Г.С.Зенков объединяет в одну суффиксему суффиксы *-тель* и *-льщик*, *-ние* и *-к(а)*.

Посмотрим, находятся ли суффиксы *-льщик* и *-тель* в дополнительной дистрибуции или в свободном варьировании. Как показывает Г.С.Зенков, эти суффиксы встречаются в одной позиции при основах глаголов несовершенного вида (*копнитель - копнильщик*). Однако они взаимозаменяемы в этих условиях не всегда, а это является необходимым для позиции свободного варьирования. Приведем примеры, в которых суффикс *-льщик* не может заменить *-тель* при основах несовершенного вида: *любитель, правитель, каратель, житель* и т.п. У нас нет слов «*любильщик*», «*правильщик*», «*жилыщик*» и т.п. Поэтому нельзя говорить о позиционном распределении этих суффиксов и, следовательно, объединять их в одну морфему. Проводя последовательно точку зрения Г.С.Зенкова, следовало бы объединять в одну морфему суффиксы *-н-*, *-ов-*, *-ск-* относительных прилагательных, префиксы *архи-*, *ультра-*, *пре-*, *сверх-* существительных и прилагательных, суффиксы существительных со значением действующего лица: *-тель*, *-щик/-чик*, *-ун*, *-ец/-ц-*, суффиксы существительных со значением отвлеченного признака: *-изн(а)*, *-ин(а)*, *-от(а)*, *-ость* и т.д., т.е. единицы, тождественные по значению и распределенные каким-то образом среди основ.

Посмотрим внимательнее, как именно организовано распределение таких единиц, как *-тель*, *-ун*, *-ец*, *-щик/-чик* и т.п. Если взять однородную в семантико-грамматическом отношении группу глаголов движения, то с точки зрения синхронного изучения языка не существует ни фонетических, ни морфонологических, ни грамматических объяснений тому факту, что имя деятеля от глагола плавать образовано с помощью суффикса *-ец(плов-ец)*, от глагола ходить с помощью суффикса *-ок(ход-ок)*, а от глаголов прыгать, летать, ползать, бегать с помощью суффикса *-ун* (*пруг-ун*, *лет-ун*, *полз-ун*, *бег-ун*). Это распределение суффиксов узуальное: индивидуальное, лексическое, нерегулярное. В качестве другого примера, иллюстрирующего наличие словарного распределения в функционировании тождественных по значению суффиксов, можно привести употребление суффиксов, производящих имена существительные со значением отвлеченного признака: *-изн(а)*: *голуб-изна*, *желт-изна*, *пряж-изна*, *крут-изна*; *-ев(а)*: *син-ева*; *-от(а)*: *шир-ота*, *выс-ота*, *черн-ота*, *красн-ота*, *пряж-ота*; *-ин(а)*: *глуб-ина*, *шир-ина*; *-ость*: *смел-ость*, *храбр-ость*, *весел-ость*, *розов-ость*, *крут-ость*, *широк-ость*; *-0* (плюс система флексий слов типа *кость*): *ширь-0*, *высь-0*, *синь-0*, *глубь-0*.

Таким образом, объединение подобных аффиксов в «суффиксему» не отвечает условиям идентификации морфем. Если считать их членами какой-то общей единицы, то это будет единица иной степени абстракции, чем та, которую называют морфемой. Члены этой единицы (в отличие от членов морфемы) лишены позиционной распределенности (упорядоченности), они находятся в лексическом, словарно заданном распределении. Правила их распределения отсутствуют. Именно в этом состоит принципиальное различие между алломорфами и вариантами одной морфемы, с одной стороны, и тождественными по значению, но разными аффиксами типа *-тель*, *-ун*, *-ец*, *-щик/-чик* и т.п. – с другой.

Итак, алломорфы – это такие тождественные по значению морфы, выбор которых определяется их позицией (грамматической или морфонологической). Иными словами, в распределении таких единиц существуют закономерности, которые могут быть изложены в виде правил. В тех случаях, когда распределение ряда тождественных морфов является лексическим (словарно заданным), имеем дело с разными единицами – синонимическими

аффиксами (например, *-тель, -ун, -ец, -щик/-чик*) или вариантами основы (например, *шкаф - шкап*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворт Д.С. Морфотактика и морфофонемика. – В кн.: Актуальные проблемы русского словообразования. I. Самарканд, 1972
2. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973
3. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977
4. Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. М., 1980
5. Лясковский Р. Какую морфонологию выбрать? – В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. М., 1981
6. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. М., 1983
7. Касевич В.Б. Морфонология. Л., 1986
8. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка. – В кн.: Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М., 1987
9. Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. М., 1998

